ИСТОРИИ.
И 305/1
НЕ КОПИРОВАТЬ

М. Н. КАТКОВЪ.

СОБРАНІЕ
ПЕРЕДОВЫХЪ СТАТЕЙ
МОСКОВСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.
1874 ГОДЪ.

2044
VIII 310

ИЗДАНІЕ С. П. КАТКОВОЙ.

МОСКВА.
1897.

ченномъ испанскимъ военнымъ кораблемъ и о жестокихъ казняхъ пассажировъ и экипажа *Виргинія* въ Сантъяго въ Кубѣ, грозившее было столкновеніемъ между Соединенными Штатами и Испаніей, уладилось мирно, такъ какъ Испанія обнаружила большую уступчивость, а вашингтонскій конгрессъ повидимому вовсе не расположенъ брать въ настоящее время подъ свою опеку островъ Кубу, когда еще у него на рукахъ до сихъ поръ не совершившееся переустройство бывшихъ мятежныхъ штатовъ, совершенно разоренныхъ войной.

№ 2.

Москва, 2-го января.

Вопросъ о нашихъ дѣлахъ въ Средней Азіи, который въ началѣ прошлаго года грозилъ стать международнымъ, остался, однако, какъ и слѣдовало ожидать, нашимъ внутреннимъ вопросомъ. Задуманная годъ тому назадъ Хивинская экспедиція была исполнена съ успѣхомъ. Въ началѣ и концѣ марта изъ Оренбурга, Ташкента и съ Кавказа русскіе отряды двинулись на Хиву; къ концу мая Хива была взята, а въ августѣ всѣ наши отряды пошли уже въ обратный походъ. Хивинская экспедиція, сопряженная съ величайшими трудностями и лишеніями, еще разъ доказала доблесть и самоотверженіе русскаго солдата. Значительныхъ военныхъ дѣлъ въ Хивинской экспедиціи не было; однако бой Оренбургцевъ и Кавказцевъ подъ стѣнами Хивы и отбитіе Туркменъ не могутъ не считаться блестящими дѣлами.

Варварское ханство, бывшее гнѣздомъ грабителей и хищниковъ, поставлено теперь въ зависимость отъ Россіи, къ которой отошли всѣ хивинскія владѣнія на правомъ берегу Аму-Дарьи. Часть ихъ отдана Бухарѣ, и новый трактатъ съ нею гораздо яснѣе опредѣлилъ ея обязательства относительно Россіи. Вообще прошлогодніе трактаты съ Хивой и Бухарой имѣютъ не просто торговое значеніе какъ прежніе договоры съ ними, но касаются и политическихъ вопросовъ. Если мы заставимъ и пріучимъ среднеазіятскихъ властителей соблюдать эти трактаты, то выйдетъ что прошлый годъ положилъ начало правильной политической системѣ въ Средней Азіи.

Хивинская экспедиція оставила впрочемъ неразрѣшеннымъ Туркменскій вопросъ, имѣющій гораздо болѣе значенія чѣмъ вопросъ собственно Хивинскій. Чтобы смирить Туркменъ надо занять ихъ зимовки и потребуется новая экспедиція.

Однимъ изъ важнѣйшихъ результатовъ похода на Хиву было разъясненіе вопроса о прежнемъ теченіи Аму-Дарьи и о возможности повернуть ее въ Каспій. Отъ нынѣшняго года слѣдуетъ ожидать собранія точныхъ свѣдѣній объ этой великой рѣкѣ Средней Азіи.

Пунктъ занятый нами на правомъ берегу Аму-Дарьи, Петро-Александровское укрѣпленіе, оказывается неудобнымъ во многихъ отношеніяхъ, особенно въ санитарномъ. Рѣчь идетъ о перенесеніи этого укрѣпленія въ другое мѣсто. Вообще въ наступившемъ году предстоитъ много дѣла по внутреннему устройству Туркестанскаго края. Хивинскій походъ задержалъ разсмотрѣніе проекта объ управленіи этимъ краемъ а новое устройство этого управленія крайне необходимо, какъ показываютъ плохіе успѣхи мѣстной торговли и тотъ поразительный фактъ что тамъ не признается еще поземельная собственность за чертой городовъ, виною чему впрочемъ не столько бухарскіе порядки найденные нами въ томъ краѣ, сколько „бухарскія“ понятія принесенныя нами самими туда.

Военный фактъ минувшаго года, Хивинская экспедиція, прежде всего напоминаетъ намъ о новой системѣ воинской повинности, которая въ теченіе этого года разрабатывалась въ законодательномъ порядкѣ. Измѣненія внесенныя въ проектъ особымъ присутствіемъ Государственнаго Совѣта и общимъ его собраніемъ касаются преимущественно льготъ по образованію. Уже при первоначальныхъ работахъ по изготовленію проекта реформы рѣшено было связать дѣло обновленія нашей арміи съ интересомъ народнаго просвѣщенія и направить реформу къ тому чтобъ она способствовала его успѣхамъ. Первоначальныя предположенія впрочемъ не совсѣмъ согласовались съ упроченіемъ той системы „вполнѣ основательнаго общаго“ образованія, которая установлена у насъ послѣднею учебною реформой и которая получила столь торжественную санкцію въ Высочайшемъ рескриптѣ отъ 25-го декабря на имя министра народнаго просвѣщенія. Предположенія особаго присутствія и еще болѣе общаго собранія Государствен-

наго Совѣта согласили проектируемыя льготы по воинской повинности съ нынѣ дѣйствующею учебною системой.

Другія измѣненія внесенныя въ первоначальный обнародованный проектъ, сколько намъ извѣстно, гораздо менѣе важны. Сперва предполагалось включить въ составъ государственнаго ополченія все мужское населеніе отъ призывнаго возраста до 38-ми лѣтняго включительно. Теперь же предположено назначить состояніе въ ополченіи до 40-лѣтняго возраста включительно. При установленіи всеобщей обязанности защищать отечество, особенно въ годину крайней опасности когда именно и будетъ созываться ополченіе, было бы дѣйствительно неосновательно освобождать отъ этой обязанности людей сохранившихъ еще во всей полнотѣ свои силы. При новомъ срокѣ, люди перечисляемые изъ запаса въ ополченіе будутъ оставаться въ немъ не два, а четыре года. Продолжая состояніе въ ополченіи до 40-лѣтняго возраста всего мужскаго населенія, Государственный Совѣтъ въ то же время сократилъ срокъ пребыванія въ первомъ его разрядѣ. По проекту предполагалось что первые шесть возрастовъ ополченія составятъ особый разрядъ который назначается не только для защиты отечества отъ непріятельскаго нашествія, но и просто на приведеніе войскъ въ полный составъ. Послѣдняго рода призывъ части ополченія можетъ потребоваться особенно въ первое время по введеніи реформы, такъ какъ при принятомъ шестилѣтнемъ срокѣ службы запасъ арміи будетъ составляться довольно медленно. Признано, однако, что для этой цѣли достаточно образовать первый разрядъ ополченія изъ четырехъ возрастовъ, ибо считая даже что изъ зачисленныхъ въ ополченіе будетъ сорокъ процентовъ неспособныхъ, все-таки въ теченіе четырехъ лѣтъ въ спискахъ ополченія соберется около милліона человѣкъ. При установленныхъ теперь срокахъ, молодые люди 25—26 лѣтъ не вынувшіе жеребья будутъ освобождены отъ всѣхъ обязанностей по воинской повинности, за исключеніемъ лишь чрезвычайныхъ обстоятельствъ.

Въ прежнемъ проектѣ было сказано довольно глухо что чины запаса за преступленія и проступки составляющіе прямое нарушеніе обязанностей военной службы подсудны военному суду. Этотъ параграфъ возбуждалъ недоумѣнія относительно того какіе же именно могутъ быть проступки противъ службы во время состоянія въ запасѣ. Замѣчали что упоминаемый § есть почти буквальное повтореніе дѣйствующихъ теперь правилъ о подсудности воинскихъ чиновъ, правилъ согласныхъ съ теперешнимъ порядкомъ отправленія воинской повинности, который будетъ радикально измѣненъ. Посему признано полезнымъ оговорить въ подробности случаи когда чины запаса подлежатъ военному суду. Сколько намъ извѣстно, такихъ случаевъ означено три: неязка по призыву на службу или на учебный сборъ, преступленія и проступки во время сбора и нарушенія дисциплины и чинопочитанія во время ношенія форменной одежды.

Особое присутствіе Государственнаго Совѣта вообще старалось точнѣе опредѣлить права лицъ поступившихъ на дѣйствительную службу или числящихся въ запасѣ. Во время состоянія на службѣ, лица податныхъ сословій будутъ числиться въ составѣ тѣхъ обществъ къ которымъ они принадлежали и сохранятъ право на земельный надѣлъ; вообще лица всѣхъ сословій сохраняютъ всѣ личныя и имущественныя права своего состоянія, кромѣ необходимыхъ ограниченій которыя будутъ опредѣлены въ послѣдствіи законодательнымъ порядкомъ. Проектъ этихъ ограниченій, какъ извѣстно, разрабатывается уже въ Государственномъ Совѣтѣ. Мы слышали что теперь будетъ ускорена разработка послѣдняго проекта, которую было такъ полезно окончить до приведенія въ дѣйствіе новаго закона о воинской повинности.

Ограниченія о которыхъ идетъ рѣчь не могутъ быть очень значительны, да и теперь они далеко не такъ важны какъ увѣряла одна изъ петербургскихъ газетъ, утверждавшая будто въ настоящее время нижнимъ чинамъ запрещается строить и пріобрѣтать дома и вообще недвижимую собственность, и что они не могутъ входить ни въ какія долговыя обязательства, а слѣдовательно и въ договоры. По словамъ этой газеты, нижніе чины во время службы „лишены общихъ гражданскихъ правъ.“ Но это совершенно невѣрно. Такого рода ограниченія существовали прежде, но они уже давно отмѣнены. По VI продолженію Свода Военныхъ Постановленій, статья запрещавшая пріобрѣтеніе недвижимой собственности замѣнена другою, коею это пріобрѣтеніе разрѣшается ниж-

нимъ чинамъ на общемъ основаніи (Пол. Воен. Сов. 7-го декабря 1868 года). Статья 2.134 Св. Военныхъ Постановленій (г. II, кн. 1) запрещала нижнимъ чинамъ находящимся на дѣйствительной службѣ входить въ долговыя обязательства; вступленіе въ другія обязательства дозволялось съ тѣмъ чтобъ оно было не въ нарушеніе обязанностей службы, „а потому," сказано въ законѣ, „въ „случаѣ договора личныхъ услугъ, они „(нижніе чины) должны имѣть на то дозво„леніе своего начальства." По III же продолженію, статья эта получила новую редакцію на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 5-го февраля 1862 года:

„2.134. Долговыя и всякія личныя обязательства выданныя кому-либо нижними воинскими чинами хотя и признаются дѣйствительными предъ закономъ, но только въ отношеніи къ вещественнымъ ихъ послѣдствіямъ и не даютъ права къ личному преслѣдованію выдавшихъ оныя, пока сіи послѣдніе находятся на службѣ.

„*Прим.* Изъ числа долговыхъ обязательствъ, нижніе воинскіе чины не могутъ обязываться векселями какъ простыми, такъ и переводными."

Ограниченія правъ нижнихъ чиновъ состоящихъ на службѣ и теперь далеко не велики. Можно полагать что впредь изъ нихъ будетъ удержано лишь то что вынуждается потребностями военной службы.

Относительно льготъ по семейному положенію, важнѣйшее измѣненіе противъ опубликованнаго проекта состоитъ въ зачисленіи въ первый разрядъ вообще всѣхъ единственныхъ сыновей. Было принято во вниманіе что потеря единственнаго сына можетъ въ конецъ разстроить семью. При выбытіи изъ семьи единственнаго работника, полагается возвращать одного изъ находящихся на службѣ членовъ семьи по указанію ея главы. Мѣну нумеровъ жребія полагается допустить не только между родными, но и между сводными и единокровными братьями.

По первоначальному проекту, предполагалось сокращать шестилѣтній срокъ дѣйствительной службы увольненіемъ во временной отпускъ предъ концомъ срока. Временные отпуски, въ теченіи коихъ уволенные такъ рѣдко рѣшаются на прочное устройство своего быта, предпочитая временныя занятія, рѣшено, какъ мы слышали, отмѣнить. Военному министру дается право увольнять нижнихъ чиновъ всѣхъ частей войскъ до окончательнаго срока ихъ обязательной службы съ зачисленіемъ уволенныхъ прямо въ запасъ. При этомъ оказалось также вполнѣ удобнымъ не установлять различныхъ сроковъ дѣйствительной службы для различныхъ частей войскъ.

№ 3.

Москва, 3-го января.

Одинъ изъ самыхъ крупныхъ фактовъ прошлаго года есть Самарскій неурожай съ его послѣдствіями, обнаружившими столько недостатковъ нашего быта, столько погрѣшностей нашего земскаго, крестьянскаго и иного управленій. Что въ другихъ мѣстахъ является лишь отрывочными и какъ бы случайными чертами, то въ Самарѣ стало полною картиной...

Со времени напечатанія письма гр. Л. Н. Толстаго, обратившаго въ прошломъ августѣ общее вниманіе на наступившій неурожай и приближавшіяся бѣдствія, о Самарскихъ дѣлахъ было столько напечатано, написано и наговорено что всѣ относящіяся сюда обстоятельства должны бы уже вполнѣ разъясниться. И дѣйствительно мы знаемъ что въ Самарѣ нужда страшная, вопіющая, требующая неотложной помощи, но знаемъ также что есть люди которые подъ вліяніемъ разныхъ побужденій готовы преувеличивать народное бѣдствіе, толкуя о частыхъ будто бы случаяхъ голодной смерти, чего, благодаря Бога, еще нѣтъ. Иногда это дѣлается отъ излишняго усердія, дабы помочь бѣдствующимъ, подѣйствовавъ на жертвователей, въ другихъ же случаяхъ невѣрность свѣдѣній происходитъ оттого что и вопросъ о голодѣ эксплуатируется въ видахъ чисто личныхъ.

Гораздо менѣе разглашена до сихъ поръ дѣятельность различныхъ мѣстныхъ учрежденій по обезпеченію народнаго продовольствія. До сихъ поръ замѣчанія высказанныя по этому поводу въ нашей газетѣ служатъ предметомъ газетной полемики, а еще болѣе различныхъ выходокъ въ нашей печати. Такъ на дняхъ мы прочли въ *Русскомъ Мірѣ* подробное, обставленное множествомъ ссылокъ и цифръ возраженіе на наши замѣчанія о бездѣятельности Самарскаго земства. Пользуемся слу-

щаго закона о печати, то уже изъ вотированія прусской палаты депутатовъ за отмѣну газетной пошлины видно насколько либеральныя партіи солидарны съ правительствомъ въ своихъ воззрѣніяхъ на мѣру свободы почитаемой ими необходимою для печати. Во всякомъ случаѣ, правительству, какъ кажется, предстоитъ сдѣлка съ либералами и бо́льшія чѣмъ прежде уступки ихъ требованіямъ. Оно сдѣлаетъ это скрѣпя сердце, и вотъ новое невыгодное для него послѣдствіе предпринятой имъ борьбы.

№ 37.

Москва, 11-го февраля.

А.

Москва не можетъ остаться нечувствительною къ чести которую ей оказываетъ глава одной изъ могущественнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ въ Европѣ династій. Чтобы посѣтить нашу старую столицу и продлить свое пребываніе въ нашемъ отечествѣ, Императоръ Францъ-Іосифъ предпочелъ дальнѣйшій путь для возвращенія въ свои владѣнія. Дай Богъ чтобъ изъ своего путешествія Августѣйшій гость нашъ вынесъ дружелюбное чувство къ нашей странѣ которая встрѣчаетъ и чествуетъ Его съ живѣйшимъ и искреннимъ радушіемъ.

Вообще нынѣшнее посѣщеніе Россіи Императоромъ Австрійскимъ не останется, мы увѣрены, безъ благихъ послѣдствій для обѣихъ державъ. Всякое несогласіе между ними, всякая рознь въ ихъ политикѣ можетъ проистекать только изъ недоразумѣній, и потому нигдѣ такъ не требуется искренность и довѣріе какъ между ними. Самые существенные интересы побуждаютъ ихъ желать добра другъ другу. Политика недовѣрія къ Россіи будетъ всегда большою ошибкой со стороны ея западныхъ сосѣдей. Никогда Россія не можетъ быть имъ опасна, никогда духъ стяжанія не можетъ увлечь ее въ ту сторону. Всякая попытка Россіи расширить на западъ свою государственную область вооружила бы весь міръ противъ нея; но расширенію въ ту сторону противятся еще болѣе ея собственные интересы, внутреннійі инстинктъ ея существованія. Введенемъ новыхъ организмовъ въ свой составъ она бы не усилила, она несомнѣнно ослабила бы себя, и испортила бы свое существованіе. Она внесла бы въ себя начало разложенія и внутренней борьбы, еще болѣе опасной чѣмъ внѣшняя вражда посреди которой она очутилась бы. Нѣтъ, никогда ни здравый смыслъ, ни живое народное чувство не посовѣтуютъ Россіи дѣйствовать въ духѣ пріобрѣтенія на западѣ, и наши сосѣди могутъ смѣло выкинуть эти опасенія изъ разчетовъ своей политики. А затѣмъ что́ останется? Чего могутъ пожелать русскія народныя аспираціи въ направленіи къ западу? Здѣсь у ней могутъ быть только идеальнаго свойства интересы, она можетъ желать только того чтобы не быть въ мірѣ одинокою. Въ народахъ, какъ и въ лицахъ, весьма естественно желаніе имѣть родныхъ и близкихъ. Русскій народъ можетъ желать чтобы кромѣ Россіи были и другія государства, независимыя и могущественныя, но сочувственныя и родственныя ей по своимъ племеннымъ элементамъ. Монархія Габсбурговъ, со своими славянскими населеніями, болѣе чѣмъ всякая другая страна въ мірѣ можетъ быть въ такихъ отношеніяхъ къ намъ. Австрія болѣе или менѣе славянская тѣмъ ближе къ намъ, тѣмъ для насъ цѣннѣе. Соединеніе всѣхъ славянскихъ народовъ подъ однимъ скипетромъ или въ одномъ государственномъ составѣ есть политическая нелѣпость о которой никто серіозно думать не можетъ, и еще менѣе можетъ что-либо подобное стать предметомъ русскихъ народныхъ желаній. Напротивъ, русское народное чувство желало бы встрѣчаться съ родственными элементами внѣ предѣловъ своего государства. Для нашего внутренняго развитія мы нуждаемся во взаимнодѣйствіи съ такими элементами; но взаимнодѣйствіе возможно только между организмами самостоятельными и независимо другъ отъ друга существующими. Славянскій элементъ, столь многочисленный въ составѣ Габсбургской монархіи, никогда не можетъ компрометтировать ее со стороны Россіи; но онъ можетъ способствовать сближенію обоихъ государствъ, роднить ихъ и укрѣплять ихъ союзъ, такъ необходимый для нихъ обоихъ, а вмѣстѣ и для Европы.

Б.

Въ скоромъ времени, какъ намъ сообщаютъ, будетъ рѣшаться вопросъ кото-

рый теперь важнѣе всѣхъ другихъ для Средней Азіи. Мы говоримъ объ экспедиціи для изслѣдованія при-аральскаго бассейна и преимущественно низовьевъ Сыръ и Аму-Дарьи. Носятся также слухи будто проектъ этой экспедиціи встрѣчаетъ какія-то возраженія. Но въ чемъ они могутъ заключаться? Сомнѣваться въ важности задачъ экспедиціи невозможно ни въ какомъ отношеніи. Вопросы для изученія которыхъ предполагается снарядить экспедицію касаются самыхъ существенныхъ условій всего быта Средней Азіи. Успѣхи земледѣлія, торговли и промышленности Туркестана, его заселенія и цивилизаціи, требуютъ прежде всего достаточнаго количества прѣсной воды для тамошнихъ оазисовъ и сколько-нибудь удобныхъ сообщеній съ окружающими странами. Мусульманскій фатализмъ, завладѣвшій Среднею Азіей, довелъ ее до запустѣнія; большія рѣки перепорчены разными отводами; оросительные каналы прежнихъ временъ запущены; пески степей засыпаютъ цѣлые *кишлаки* съ ихъ домами и садами. Самой Бухарѣ грозитъ гибель отъ песковъ. Количество удобныхъ или, что то же, орошаемыхъ земель, уменьшается; ихъ не достаетъ уже для мѣстнаго населенія. Между тѣмъ, для упроченія нашей власти въ краѣ, для уменьшенія ежегодныхъ затратъ на этотъ край, надо создать въ немъ русскія поселенія, а для нихъ нужны свободныя удобныя земли.

Со времени занятія нами края, мы очень мало сдѣлали для изученія его водъ и условій его орошенія. Болѣе двадцати лѣтъ мы хозяйничаемъ на низовьяхъ Сыръ-Дарьи, а между тѣмъ дельта ея почти столь же мало извѣстна намъ какъ и дельта только-что открывшейся предъ нами Аму-Дарьи. Имѣющіяся свѣдѣнія до такой степени поверхностны что на нихъ нельзя строить никакихъ опредѣленныхъ заключеній. Извѣстно лишь что Сыръ-Дарья въ низовьяхъ своихъ течетъ въ высокихъ берегахъ, не допускающихъ орошенія, между тѣмъ какъ тутъ же отдѣляются отъ нея сухія русла Куванъ-Дарьи и Яны-Дарьи идущія въ болѣе пологихъ берегахъ и подходящія къ восточнымъ рукавамъ Аму. Еслибъ удалось повернуть часть водъ Сыръ Дарьи въ Яны-Дарью, то открылась бы возможность оросить значительную часть Кизиль-Кумовъ, лежащую на одной параллели съ Пятигорскомъ. Въ низовьяхъ Аму-Дарьи и по берегамъ ближайшей къ Хивѣ половины ея стараго русла находятся цѣлыя сѣти прежнихъ *арыковъ* (оросительныхъ каналовъ) и множество развалинъ нѣкогда людныхъ городовъ. Даже въ страшныхъ Кара-Кумахъ, гдѣ прошлымъ лѣтомъ чуть не погибла конница Маркозова, подполковникъ Скобелевъ видѣлъ въ 230 верстахъ отъ Хивинскаго оазиса развалины большаго города (Яры-Кумбетъ). Нѣтъ сомнѣнія что большія пространства степей могутъ быть орошены. Почва же степей, если она орошена, вознаграждаетъ трудъ истинно сторицей. Генералъ Ломакинъ, въ своей статьѣ появившейся въ VIII томѣ *Записокъ Кавказскаго отдѣла Географическаго Общества*, свидѣтельствуетъ что даже на Мангышлакѣ небольшіе посѣвы пшеницы, которые Киргизы дѣлаютъ близь Актау, даютъ урожай самъ-сотъ.

Оазисы средней Азіи не только отдалены отъ болѣе цивилизованныхъ странъ, но и пути къ нимъ лежатъ чрезъ голодныя, безводныя степи. Можетъ ли успѣшно развиваться торговля Средней Азіи, будучи теперь вынуждена идти по самому худшему изъ всѣхъ путей—отъ Оренбурга до Ташкента? Удобнѣйшій путь въ Среднюю Азію надо искать между Каспіемъ и Аму-Дарьей. Здѣсь въ древности, когда Аму-Дарья текла еще въ Каспій, пролегала большая торговая дорога изъ Европы въ Туранъ и Индію. Петръ Великій, имѣвшій такой вѣрный взглядъ на пути сообщенія и создавшій почти всю теперешнюю систему водяныхъ сообщеній въ Россіи, искалъ пути въ Среднюю Азію отъ береговъ Каспія и много интересовался вопросомъ о возможности повернуть Аму по прежнему въ Каспій. Не только для Хивы и Бухары, но для Ташкента ближайшій путь въ Россію идетъ чрезъ Красноводскъ. Отъ теперешней столицы Туркестана до Красноводска считается 1.500 верстъ, до Оренбурга 1.950 в., до форта Александровскаго 1.690 в. и до Астрабадской станціи 1.790 верстъ. Для Бухары длина этихъ путей будетъ: 1.225, 2.460, 1.430, 1.480 верстъ; для Хивы 715 (по самому длинному пути на Кумъ-Сембешъ), 1.300, 900 и 950 верстъ *). Эти разстоянія могутъ еще сократиться въ пользу Красноводска. Караванъ отправленный

*) Цифры эти взяты изъ статьи г. Маломы въ VIII т. *Записокъ Кавк. Отд. Русск. Геогр. Общ.*

полковникомъ Глуховскимъ изъ Хивы пришелъ въ Красноводскъ въ 19 переходовъ, и по словамъ Туркменъ сдѣлалъ всего около 580 верстъ; на лучшихъ верблюдахъ можно придти изъ Новаго Ургенча въ Красноводскъ въ 12 дней. Если считать пять дней плаванія по Каспійскому морю, пять дней на путь отъ Астрахани до Москвы, то товары могутъ быть доставляемы изъ Москвы чрезъ Красноводскъ въ Хивинское ханство, караваннымъ способомъ, въ теченіи одного мѣсяца, вмѣсто теперешнихъ $2^1/_2$—3-хъ мѣсяцевъ.

Путь отъ Красноводска къ Хивѣ имѣетъ то громадное преимущество предъ всѣми другими что параллельно ему проходитъ старое русло Аму. Еслибъ удалось пустить хотя небольшой протокъ воды по старому руслу, то и тогда получились бы выгоды огромныя: въ Среднюю Азію открылся бы путь обезпеченный водой на всемъ его протяженіи. Еслибъ удалось устроить ирригацію изъ стараго русла, то кратчайшій и обезпеченный водой путь въ Среднюю Азію велъ бы на значительномъ протяженіи по мѣстамъ населеннымъ.

Но значеніе Красноводскаго пути поднимется невыразимо высоко если окажется возможнымъ повернуть Аму-Дарью въ Каспійское море.

Мы много разъ говорили объ этомъ дѣлѣ, и если еще разъ возвращаемся къ нему, то лишь потому что оно и до сихъ поръ вызываетъ самыя странныя соображенія. Изумительна судьба вопросовъ имѣющихъ несомнѣнное значеніе для нашего отечества! Всякое вредное или сомнительное дѣло тотчасъ найдетъ у насъ для себя сторонниковъ изъ-за тѣхъ или другихъ побужденій; дѣло же очевидно полезное не только не вдохновитъ, не одушевитъ всѣхъ насъ, но непремѣнно вызоветъ тысячу возраженій.

Прошлою осенью одинъ изъ спеціалистовъ благоволилъ высказать предположеніе что вода пущенная по старому руслу Аму дойдетъ лишь до озера Сара-Камыша, гдѣ и разольется еще бо́льшимъ водоемомъ. Предположеніе это ни на чемъ основано не было, и противорѣчило многимъ даннымъ, но касаясь мѣстности неизвѣстной имѣло нѣкоторую вѣроятность для многихъ. Теперь мы можемъ сообщить фактъ окончательно его опровергающій. Топографы отряда полковника Маркозова, еще въ 1871 году, видѣли выходъ Узбоя изъ Сара-Камыша и занесли его на карту. На протяженіи нѣсколькихъ верстъ онъ былъ наполненъ водой—доказательство что Сара-Камышъ имѣетъ истокъ къ Каспію. При впаденіи въ Сара-Камышъ Узбой сухъ. Разказы Туркменъ о томъ что еще недавно воды Аму при прорывѣ плотинъ доходили до Сара-Камыша подтверждаются,—не считая данныхъ собранныхъ экспедиціей полковника Глуховскаго,—еще тѣмъ что въ 1871 году Красноводцы обогнувшіе Сара-Камышъ также замѣтили на его берегахъ слѣды недавняго пребыванія ихъ подъ водой (т. VIII *Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ.* стр. 15 статьи г. Маломы).

Измѣненіе теченія Аму-Дарьи старались объяснить вращеніемъ земли, извѣстнымъ закономъ Бера; но было доказано вычисленіями (г. Стебницкимъ) что законъ этотъ не могъ имѣть подобныхъ послѣдствій. Ссылаясь на землетрясеніе, измѣнившее будто склоны мѣстности, но оказывается что никакихъ послѣдствій такого переворота не замѣчается. Развалины городовъ по старому руслу не носятъ никакихъ признаковъ землетрясеній. Достовѣрно извѣстно что по прежнему существуетъ значительный склонъ отъ Арала къ Каспію. Ссылаясь еще на сухость климата, но оказалось что даже лужи съ дождевою водой стоятъ все лѣто въ Туркменской степи на крѣпкой глинистой почвѣ. Теперь рѣчь идетъ о медленномъ постепенномъ поднятіи мѣстности будто своротившемъ Аму-Дарью съ прежняго ложа. Этому мнѣнію придаетъ нѣкоторое вѣроятіе г. Кошкуль, въ своей статьѣ: *Геологическія работы у Красноводскаго залива* (т. VIII *Зап. Кавк. Отд. Русск. Геогр. Общ.*) и видитъ подтвержденіе его въ признакахъ западно-восточнаго поднятія нѣкоторыхъ горъ. Но тутъ скрывается очень простое недоразумѣніе. Слѣды поднятія или пониженія почвы, вообще геологической жизни, земли можно найти вездѣ, а требовалось указать на поднятіе одновременное съ измѣненіемъ теченія Аму. Вопросъ же о времени вовсе не тронутъ г. Кошкулемъ, а внѣ этого вопроса измѣненіе теченія Аму можно объяснять пожалуй подъемомъ и Кавказскихъ горъ. Такимъ образомъ всѣ объясненія поворота какими-либо физическими переворотами оказались неосновательными.

Кромѣ извѣстнаго Узбоя, существуетъ еще другое сухое русло Аму, которое Красноводцы видѣли въ прошломъ году у Игды.

По словамъ Туркменъ, оно идетъ къ Бухарѣ, къ Чарджую. Одинъ изъ участниковъ Хивинской экспедиціи, проѣзжавшій черезъ Бухару, сообщилъ Географическому Обществу въ Петербургѣ что и Бухарцы подтверждаютъ существованіе Чарджуйскаго русла. Сѣверныя бекства Бухары быстро заносятся пескомъ; жители ихъ теперь разбѣгаются и многіе уходятъ на лѣвый берегъ Аму къ Чарджую. Мѣстность эта пріобрѣтаетъ такое значеніе что эмиръ послалъ туда бекомъ своего сына. Разказываютъ что около Чарджуя много сухихъ каналовъ, и что одинъ изъ нихъ особенно широкъ. Эти каналы свидѣтельствуютъ что и отъ Чарджуя есть склонъ къ Каспію.

Всѣ имѣющіяся данныя говорятъ въ пользу мѣстныхъ преданій о томъ что Аму искусственно отведена въ Аралъ и что значитъ она можетъ быть возвращена въ Каспій по тому или другому руслу. Какъ же въ этихъ обстоятельствахъ не произвести точнаго изслѣдованія мѣстности? Одинъ научный интересъ уже достаточенъ чтобы рѣшиться на это. Мысль о полярной экспедиціи еще недавно возбуждала у насъ общее сочувствіе; отчего же мы не видимъ его по вопросу столь же научно-интересному какъ выясненіе поворота Аму? Но кромѣ научнаго интереса Аральская экспедиція обѣщаетъ много другихъ выгодъ.

Высказывалось опасеніе что поворотъ Аму-Дарьи въ Каспій отниметъ у Хивинскаго ханства много необходимой ему воды. Но еслибъ это и было такъ, то надо еще взвѣсить что̀ выгоднѣе для Россіи— водяной ли путь въ Среднюю Азію, или уменьшеніе количества удобной земли въ Хивѣ? Легко можетъ быть, однако, что этого и не случится. На многихъ старинныхъ картахъ показано что Аму одновременно впадала своими рукавами и въ Каспій, и въ Аралъ; пространство же культурной части Хивинскаго оазиса не было тогда меньше теперешняго.

Опасаются ли наконецъ значительныхъ расходовъ на экспедицію? Она можетъ стоить два-три десятка тысячъ — сумма ничтожная сравнительно съ тѣми выгодами какія дастъ водяной путь въ Среднюю Азію. Экспедиціи въ степи вовсе не такъ дороги: рекогносцировки Красноводскаго отряда въ теченіи 1871, 1872 и 1873 годовъ, считая и съ походомъ къ Хивѣ, обошлись не много дороже 300.000 рублей, кромѣ урочнаго довольства войскъ которое въ разчетъ входить не можетъ.

Останавливаютъ ли иныхъ какія-либо политическія соображенія? Но соображенія этого порядка, не говоря о томъ что въ данномъ случаѣ они унизительны, никакъ не могутъ относиться къ цѣлой половинѣ занятій экспедиціи — къ изученію низовьевъ Сыръ-Дарьи. Поворотъ же Аму въ Каспій будетъ выгоденъ не только для насъ, но и для всей Европы. Для всѣхъ открылся бы водяной и ближайшій путь въ Среднюю Азію, который пріобрѣтетъ еще большее значеніе съ постройкой желѣзной дороги отъ Тифлиса къ Баку. На послѣдній городъ давно уже идетъ отъ Пости транзитное движеніе въ Персію и къ Туркменамъ. Наконецъ, измѣненіе теченія Аму не можетъ имѣть большаго военнаго значенія: берега Аму выше Хивы такъ песчаны и пустынны что по нимъ съ трудомъ прошелъ даже небольшой отрядъ генерала Кауфмана. Не для военныхъ видовъ въ будущемъ нужно намъ изучить Аму-Дарью, а для того чтобы доселѣ бывшія военныя дѣйствія въ коихъ лилась русская кровь принесли пользу русскому народу и вмѣстѣ всемірной цивилизаціи.

№ 38.

Москва, 12-го февраля.

Тронная рѣчь, произнесенная княземъ Бисмаркомъ при открытіи втораго германскаго рейхстага, замѣчательна не столько тѣмъ что̀ въ ней сказано какъ тѣмъ о чемъ она умалчиваетъ. Дѣйствительно, въ ней не упомянуто именно о томъ вопросѣ, который обращаетъ теперь взоры всей Европы на Германію. Мы разумѣемъ вопросъ религіозный. Какъ объяснить это молчаніе? Неужели, при всей своей энергіи, прусское правительство, открывая рейхстагъ, не рѣшилось высказаться объ этомъ вопросѣ въ виду многочисленнаго ультрамонтанскаго меньшинства вышедшаго изъ послѣднихъ выборовъ, особенно въ виду возможности, которую берлинская печать предусматривала еще до выборовъ, что „къ ультрамонтанамъ присоединятся, по „нѣкоторымъ отдѣльнымъ вопросамъ, раз„ныя фракціи либеральной партіи,“ чѣмъ это ультрамонтанское меньшинство можетъ вдругъ превратиться въ большинство? И,

Коммиссія ограничила это право слѣдующими случаями: когда на произведеніи печати не означено имя типографіи, издателя или редактора; когда распространяется въ немъ заграничное, въ Германіи недозволенное произведеніе; когда во время войны сообщаются, вопреки запрещенію, извѣстія о передвиженіи войскъ; полиціей могутъ быть также конфискованы изображенія и книги оскорбляющія нравственность; наконецъ воззванія къ совершенію преступленія. Такое заключеніе коммиссіи нашло себѣ сильную поддержку въ палатѣ и печати, ибо многія газеты могутъ привести изъ своей практики случаи совершенно произвольнаго заарестованія. Стоитъ припомнить что *Кельнская Газета* была арестована мѣстною полиціей за напечатаніе недавней, направленной противъ Германіи, папской энциклики, которая однако безпрепятственно появилась въ газетахъ издающихся въ Берлинѣ. Съ провинціальными газетами дѣло доходило до такихъ случаевъ что бургомистръ конфисковалъ газету, узнавъ что она намѣрена неодобрительно отозваться о его дѣйствіяхъ.

Нѣкоторыя поясненія въ текстѣ законопроекта сдѣланы рейхстагомъ относительно обязательнаго помѣщенія правительственныхъ и частныхъ опроверженій. Именно указано чтобъ опроверженіе ограничивалось лишь приведеніемъ фактовъ, и размѣрами не превышало опровергаемаго извѣстія, а не всей статьи гдѣ это извѣстіе заключалось.

Но останутся ли довольны общимъ направленіемъ рейхстага относительно законопроекта о которомъ идетъ рѣчь союзныя правительства, это не можетъ быть даже вопросомъ. Въ *Провинціальной Корреспонденціи*, органѣ прусскаго министерства внутреннихъ дѣлъ, замѣчено по этому поводу что союзныя правительства пожертвовали многими изъ своихъ воззрѣній ради удовлетворенія потребности въ законодательствѣ о печати, но что они ждутъ отъ рейхстага, при третьемъ чтеніи, также уступокъ и въ его взглядахъ. Національ-либералы сознаютъ въ свою очередь что и въ этомъ вопросѣ, какъ въ военномъ, почва подъ ними зыбкая. Они понимаютъ что для правительства нѣтъ особеннаго интереса въ проведеніи закона, и что если оно встрѣтитъ противодѣйствіе своимъ взглядамъ въ рейхстагѣ, то безъ неудовольствія согласится остаться при старомъ прусскомъ законѣ 1851 года. Но этотъ гораздо неудовлетворительнѣе для печати чѣмъ предполагаемый, еслибы даже остались въ послѣднемъ всѣ мѣры какія правительство считаетъ нужными для обезпеченія защищаемыхъ имъ интересовъ.

№ 74.

Москва, 22-го марта.

Въ сегодняшнемъ нумерѣ читатели найдутъ много извѣстій касающихся нашихъ дѣлъ въ Средней Азіи. Прежде всего обращаемъ вниманіе на обзоръ депешъ которыми въ началѣ прошлаго января обмѣнялись русскій и англійскій министры иностранныхъ дѣлъ; изъ нихъ явствуетъ что во взглядахъ обѣихъ державъ на средне-азіатскіе вопросы, дѣйствительно, установилось полное согласіе. *Русскій Инвалидъ* принесъ намъ сегодня извѣстія что въ Аму-Дарьинскомъ округѣ и въ Хивинскомъ ханствѣ теперь все спокойно, и новая экспедиція противъ Туркменъ становится излишнею. Туркмены стараются исполнять возложенныя на нихъ обязательства, и находятся теперь еще подъ впечатлѣніемъ зимняго январскаго похода русскихъ войскъ, когда нѣсколько ротъ исходили взадъ и впередъ почти все Хивинское ханство, наказывая непокорныя туркменскія племена. Водвореніе спокойствія въ Хивѣ облегчитъ работы ученыхъ экспедицій отправляющихся на Аму-Дарью. По справедливому замѣчанію Академіи Наукъ, ни одна мѣстность не испытала въ историческія времена столько переворотовъ какъ закаспійскія страны, и въ виду важнаго интереса ученыхъ экспедицій на Аму-Дарью нельзя не пожелать чтобы въ трудахъ ихъ приняли участіе члены Лондонскаго Географическаго Общества.

За періодомъ военныхъ дѣйствій въ Средней Азіи, наступаетъ пора заняться устройствомъ Туркестанскаго края. Намъ сообщаютъ что тамошняя администрація хлопочетъ теперь о скорѣйшемъ разсмотрѣніи въ законодательномъ порядкѣ составленнаго ею положенія объ управленіи этимъ краемъ. Положеніе это уже нѣсколько лѣтъ перерабатывается въ разныхъ инстанціяхъ и теперь, какъ слышно, поступило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Туркестанское генералъ-губернаторство предполагается раздѣлить на три области Семирѣчинскую, Сыръ-Дарьинскую и Самаркандскую, и отдѣльный Аму-Дарьинскій округъ. Самаркандскую область проектируютъ образовать изъ уѣздовъ Самаркандскаго, Ходжентскаго, Катты-Курганскаго и Пенджакентскаго. Въ составъ Аму-Дарьинскаго округа войдутъ Кизилъ-Кумы и земли присоединенныя въ прошломъ году отъ Хивы.

Высшую администрацію края и областей предполагается устроить по образцу губернскихъ учрежденій Россіи, сохраняя однако за нею военный характеръ. Не только генералъ-губернаторъ и военные губернаторы областей, но и уѣздные начальники, а также ихъ помощники, будутъ назначаемы изъ военныхъ, и подчиняются непосредственно военному министру. Губернаторъ Семирѣченской области есть вмѣстѣ съ тѣмъ наказный атаманъ Семирѣченскаго казачьяго войска. Губернаторы областей и уѣздные начальники командуютъ также войсками въ подчиненныхъ имъ районахъ. Вице-губернаторы (они могутъ быть и невоенные) будутъ назначаться Высочайшими приказами по представленію генералъ-губернатора военному министру. Опредѣленіе, а также измѣненіе границъ между уѣздами предоставляется усмотрѣнію генералъ-губернатора, который доводитъ о своихъ распоряженіяхъ до Высочайшаго свѣдѣнія чрезъ военнаго министра. Вообще, по управленію ввѣреннымъ имъ краемъ генералъ-губернаторъ относится къ военному министру. Словомъ, Военному Министерству предполагается предоставить какъ назначеніе всѣхъ высшихъ лицъ въ управленіи Туркестанскаго края, такъ и сношенія этого управленія съ Верховною Властію и высшими законодательными и административными инстанціями.

Туркестанскій генералъ-губернаторъ, полъ-падишаха (яравсъ-падишахъ), какъ называютъ его туземцы, по новому положенію, дѣйствуетъ на общихъ правахъ предоставленныхъ главнымъ начальникамъ губерній въ другихъ частяхъ Имперіи, съ измѣненіями указанными въ новомъ положеніи. Измѣненій этихъ, впрочемъ, весьма немного. Онъ будетъ снабженъ полномочіемъ и инструкціей для веденія дипломатическихъ сношеній съ сосѣдними среднеазіятскими владѣніями. Ему предоставляется принимать всѣ мѣры по учрежденію новыхъ почтовыхъ трактовъ и исправленію существующихъ, для чего и ассигнуются на первыя пять лѣтъ по 75.000 руб. ежегодно. Онъ можетъ утверждать согласно назначеніямъ въ государственной росписи проекты и смѣты на строительныя и другія сооруженія на сумму до 30.000 руб., а по земскимъ потребностямъ на всякую сумму. Генералъ-губернатору дается право высылать политически-неблагонадежныхъ туземцевъ административнымъ порядкомъ въ отдаленныя мѣста Имперіи на срокъ. При генералъ-губернаторѣ будутъ состоять драгоманатъ, редакція *Туркестанскихъ Вѣдомостей*, Центральный архивъ края и Ташкентская публичная библіотека. Вотъ всѣ измѣненія въ общемъ положеніи о главныхъ начальникахъ губерній, допущенныя для Туркестанскаго генералъ-губернатора, которому ввѣряется еще командованіе войсками округа.

Губернскія и уѣздныя власти въ краѣ также не будутъ пользоваться какими-либо особыми правами сравнительно съ такими же властями въ Имперіи, за исключеніемъ лишь уѣздныхъ начальниковъ и лицъ пользующихся равною съ ними властью, которымъ предоставляется всѣхъ пребывающихъ въ уѣздѣ людей, кромѣ служащихъ, а также русскихъ дворянъ и почетныхъ гражданъ, подвергать аресту не свыше семи дней и штрафу не свыше 15 р. за неисполненіе законныхъ распоряженій властей.

Управленіе во всѣхъ трехъ областяхъ организуется одинаково: при губернаторѣ будетъ находиться областное правленіе, при уѣздныхъ начальникахъ—полицейскія присутствія. Областныя правленія совмѣстятъ въ себѣ наши губернскія правленія, приказы общественнаго призрѣнія и управленія государственными имуществами. Областное правленіе будетъ состоять изъ вице-губернатора и совѣтниковъ, а по дѣламъ спеціальнымъ будутъ приглашаемы къ присутствованію областной врачебный инспекторъ, областной инженеръ, областной архитекторъ, областной лѣсничій, горный ревизоръ и старшій землемѣръ. Въ каждой области образуется, кромѣ областнаго управленія, врачебное, строительное, лѣсное, горное и межевое отдѣленія, а въ Семирѣченской области еще химическая лабораторія. Въ Ташкентѣ, Самаркандѣ и Вѣрномъ будутъ еще особыя полицейскія управленія, а въ нѣкоторыхъ другихъ го-

родахъ—полицейскіе пристава. Помощники уѣздныхъ начальниковъ (изъ коихъ старшій долженъ быть штабъ-офицеръ) могутъ быть посылаемы для временнаго или постояннаго завѣдыванія какою-либо частію уѣзда, требующею такой мѣры по пограничному положенію, политическимъ или инымъ условіямъ.

Кромѣ того, въ краѣ будутъ еще особыя финансовыя, судебныя, контрольныя и почтовыя учрежденія, организованныя по особому положенію.

Устройство администраціи въ краѣ, особенно губернской, предполагается, какъ видно, чрезвычайно сложное и стоить оно будетъ очень дорого. По штатамъ, служащіе въ краѣ получаютъ весьма значительное содержаніе. Губернаторамъ областей назначается отъ 7 до 8 тыс. руб. жалованья и кромѣ того отъ 8 до 10 тыс. р. въ безотчетное распоряженіе на расходы экстраординарные. Генералъ-губернаторъ получаетъ жалованье по особому Высочайшему повелѣнію и 33.000 р. на расходы экстраординарные, на подарки, пріемъ и угощеніе туземцевъ и на пособія служащимъ. Вице-губернаторамъ назначено по 4.500 р., старшимъ чинамъ разныхъ отдѣленій большею частію по 2.500 р. Генералъ-губернаторское управленіе, не считая жалованья генералъ-губернатору, обойдется свыше 120.000 р. въ годъ, губернскія учрежденія въ каждой области свыше 80.000 р., каждое изъ уѣздныхъ управленій, не считая собственно полицейскихъ, до 17.000 р. Вся стоимость администраціи въ генералъ-губернаторствѣ дойдетъ почти до 700.000 руб., не считая цѣлой сѣти администраціи предназначенной собственно для поземельныхъ дѣлъ, а также помянутыхъ выше финансовыхъ, судебныхъ, почтовыхъ и контрольныхъ учрежденій.

На большомъ разстояніи отъ такого оригинальнаго края какъ Туркестанскій, трудно судить о подробностяхъ проекта. Быть-можетъ въ его областяхъ и нужна эта масса чиновниковъ, необходимы всѣ эти отдѣленія, даже лѣсное, хотя въ краѣ почти нѣтъ лѣсовъ, горное, хотя развѣдки горныхъ богатствъ края только что начинаются. Небольшіе куски лѣсовъ быть-можетъ требуютъ еще больше заботы чѣмъ значительныя ихъ пространства, первые шаги горнаго дѣла быть-можетъ нуждаются въ особомъ попеченіи. Затрудняясь произнести окончательное сужденіе о подробностяхъ проекта, мы не можемъ однако оставить безъ вниманія основанія въ немъ принятыя.

Проектъ съ одной стороны сосредоточиваетъ всѣ дѣла въ краѣ въ одномъ министерствѣ, Военномъ, а съ другой даетъ управленію края крайне сложную и притомъ вовсе не военную, а гражданскую администрацію. Но имѣетъ ли какое-либо изъ министерствъ соотвѣтствующіе органы для дѣйствія по всѣмъ отраслямъ управленія? Конечно нѣтъ, и центральное завѣдываніе краемъ станетъ на дѣлѣ номинальнымъ. Для чего же понадобилась подобная постановка дѣла? Въ ней заключается противорѣчіе. Если край долженъ быть подчиненъ военному управленію, то оно не требуетъ нашихъ сложныхъ и спеціальныхъ учрежденій; должно отличаться простотою и дешевизною. Если же приходится спеціализировать всѣ отрасли управленія, имѣть особыя учрежденія для каждаго рода дѣлъ, то необходимо чтобы высшее руководство этими учрежденіями принадлежало соотвѣтствующимъ органамъ центральнаго правительства. Что же касается Туркестанскаго края, то если чисто военное управленіе, подобное тому какое установлено надъ кавказскими горцами и отчасти надъ Киргизами, считается недостаточнымъ, то сложная административная организація, какая дѣйствуетъ внутри Имперіи, едва ли пригодна для этой окраины: она подавитъ ея населеніе. Здѣсь, сколько мы понимаемъ, требуется архитектура среднихъ размѣровъ: не столько спецификація отраслей управленія, сколько приспособленное къ потребностямъ края общее управленіе, которое должно бы быть подчинено въ центрѣ особому секретаріату.

Въ виду дороговизны администраціи края, надо бы обождать также его окончательнымъ административнымъ дѣленіемъ. Съ этой точки зрѣнія быть можетъ оказалась бы излишнею Самаркандская область, какъ замѣчаютъ лица знакомыя съ краемъ.

Выдѣленіе особой Самаркандской области кажется дѣйствительно не соотвѣтствуетъ мѣстнымъ условіямъ. Туркестанскій край распадается на двѣ разнохарактерныя мѣстности: степи и населенныя мѣста. Первыя занимаютъ западную часть края, вторыя—восточную, верховья Сыръ-Дарьи и Зарявшана. Между степями и культурными оазисами, между бытомъ ко-

чевниковъ и осѣдлыхъ жителей нѣтъ почти ничего общаго. Въ степяхъ весь бытъ опредѣляется скотоводствомъ и перекочевками, въ оазисахъ онъ зависитъ прежде всего отъ орошенія, приурочивается къ *арыкамъ* обѣгающимъ своими ручейками каждый домъ въ городѣ, чуть не каждое дерево въ саду. Кочевники остаются еще на первобытной степени развитія; жители оазисовъ имѣютъ старую цивилизацію. Громадная разница между степями и оазисами ярко и наглядно изображена г. Гейнсомъ въ его краснорѣчивомъ предисловіи къ *Каталогу картинъ и рисунковъ В. В. Верещагина* выставленныхъ теперь въ Петербургѣ. По характеру мѣстности и условіямъ быта, Туркестанскій край распадается собственно на при-аральскій округъ и Ташкентскую область. Для перваго было бы кажется лучше организовать болѣе простое и дешевое управленіе сообразное быту кочевниковъ. Ему кстати можно было бы поручить попеченіе надъ караванными дорогами отъ Оренбурга въ Хиву и Бухару, о которыхъ теперь никто не заботится и которыя и по новому проекту управленія краемъ останутся въ завѣдываніи разныхъ администрацій (Сыръ-Дарьинской области и Аму-Дарьинскаго округа). Въ степной области можно бы образовать вполнѣ русскій центръ управленія не связанный ни съ какими мусульманскими преданіями.

Самаркандская область образована совершенно искусственно: Ходжентъ вовсе не тянетъ къ Самарканду, но оба эти города находятся въ сношеніяхъ съ Ташкентомъ, а первый изъ нихъ связанъ съ послѣднимъ всѣми своими интересами. Гораздо удобнѣе привязать къ Ташкенту Самаркандъ и Катты-Курганъ, находящіеся отъ него въ 278—338 верстахъ, чѣмъ Перовскъ и Казалинскъ отстоящіе на 585 — 945 верстъ. Самаркандъ — городъ неспособный къ развитію; уже и теперешнему населенію въ немъ недостаетъ воды.

А между тѣмъ лишняя область потребуетъ цѣлую сотню тысячъ рублей и еще больше усложнитъ порядки управленія.

№ 75.

Москва, 23-го марта.

А.

Въ офиціальной части сегодняшняго нумера нашей газеты читатели найдутъ Высочайше утвержденное Временное Положеніе объ управленіи Закаспійскимъ краемъ. Мы уже сообщали читателямъ что къ числу русскихъ областей вскорѣ присоединится новая область, Закаспійскій край, образуемый изъ бывшаго Мангышлакскаго приставства и земель занятыхъ нами на восточномъ берегу Каспія вокругъ Красноводска. Образованіе этой области есть теперь фактъ совершившійся; она будетъ называться Закаспійскимъ военнымъ отдѣломъ, и въ нее войдутъ всѣ наши земли на восточномъ берегу Каспія отъ Мертваго Култука до рѣки Атрекъ, которая теперь, если не ошибаемся, впервые офиціально признается границею между Россіей и Персіей.

Закаспійскій военный отдѣлъ будетъ подчиненъ Кавказскому управленію, опытному во всемъ что̀ касается мусульманскихъ иноroддевъ. Это послѣднее обстоятельство хорошо обозначилось уже въ самомъ Положеніи объ управленіи краемъ, которое будетъ чисто военное и отличается замѣчательною простотой.

При начальникѣ отдѣла (онъ же командующій войсками) будутъ состоять правитель канцеляріи (штабъ-офицеръ), дѣлопроизводитель по военной части, дѣлопроизводитель по гражданской, переводчикъ, 4 писаря, два сторожа, разсыльные изъ туземцевъ и затѣмъ еще врачъ, инженерный офицеръ и топографъ. Содержаніе областнаго управленія (кромѣ двухъ послѣднихъ лицъ командируемыхъ съ Кавказа) будетъ стоить 18.763 р. Отдѣлъ будетъ раздѣленъ на два приставства: Мангышлакское и Красноводское. При Мангышлакскомъ приставѣ, проживающемъ въ фортѣ Александровскомъ, полагается помощникъ, лѣкарь, письмоводитель, туземецъ для порученій, писаря. разсыльные, сторожа. Стоимость всего управленія приставствомъ будетъ 10.260 р. Красноводскимъ приставствомъ будетъ завѣдывать самъ начальникъ отдѣла, проживающій въ Красноводскѣ; на помощь ему по дѣламъ приставства дается штабъ-офицеръ и туземецъ для

порученій. Вообще все управленіе отдѣломъ обойдется въ 31.138 р.

Какая разница сравнительно съ проектируемымъ управленіемъ въ Туркестанскомъ краѣ, о чемъ говорили мы вчера! Мы не сравниваемъ управленія Закаспійскимъ отдѣломъ прямо съ управленіемъ осѣдлыми населеніями Ташкента и Самарканда; мы говоримъ прежде всего о мѣстностяхъ населенныхъ кочевниками и весьма сходныхъ по условіямъ быта съ Закаспійскимъ краемъ, между тѣмъ какъ для нихъ предполагается столь же сложное управленіе, какъ и для оазисовъ съ осѣдлымъ населеніемъ. Можно пожалуй допустить что дѣло управленія въ Туркестанскихъ степяхъ сложнѣе чѣмъ въ Закаспійскихъ, но и при такомъ допущеніи все-таки разница учрежденій проектированныхъ для Туркестанскихъ степей и принятыхъ въ Закаспійскихъ поразительна.

Кавказское управленіе разчитываетъ очевидно на выборъ людей, а не на архитектуру учрежденій. Оно предоставляетъ людямъ признаннымъ способными и достойными значительную свободу дѣйствій, какъ могутъ въ этомъ убѣдиться читатели изъ публикуемыхъ нами сегодня параграфовъ Положенія. Главному начальнику отдѣла поручается напримѣръ руководство дѣйствіями всѣхъ учрежденій въ краѣ и ревизія ихъ; но Положеніе не вдается въ опредѣленіе всѣхъ подробностей и формальностей ихъ отношеній. Русскому начальству въ краѣ принадлежитъ также назначеніе должностныхъ лицъ у инородцевъ.

Взглядъ который сказался въ Положеніи о Закаспійскомъ краѣ намъ кажется вполнѣ вѣрнымъ. Учрежденія сами по себѣ ничего не могутъ сдѣлать, каковы бы они ни были. Все дѣло въ людяхъ Свободная дѣятельность человѣка добросовѣстнаго, умнаго, энергическаго, особенно въ краѣ полудикомъ гдѣ управленіе только-что организуется, обѣщаетъ несравненно лучшіе результаты чѣмъ дѣйствія усложненныхъ учрежденій съ ихъ формализмомъ. Выгоднѣе употребить средства на привлеченіе полезныхъ людей чѣмъ на постройку громоздкихъ учрежденій, которыя безъ настоящихъ людей и лишенныя живой силы личной отвѣтственности и личной иниціативы ничего хорошаго дать не могутъ. У насъ, къ сожалѣнію, слишкомъ часто упускается изъ виду вопросъ о людяхъ.

Въ Положеніи о Закаспійскомъ краѣ пріятно останавливаетъ вниманіе то обстоятельство что въ немъ на первомъ планѣ ставятся интересы русскаго населенія. Оно устраивается на основаніи общихъ законовъ и порядковъ существующихъ въ Имперіи, на сколько они могутъ быть примѣнены къ условіямъ края, при чемъ русскимъ поселеніямъ даются еще льготы. Проектъ Туркестанскаго управленія, напротивъ, ставитъ русское населеніе на второмъ планѣ, и притомъ не совсѣмъ случайно. Туземцамъ Туркестана даются въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже бо́льшія права чѣмъ русскимъ поселенцамъ. Туземцы освобождаются отъ рекрутской повинности; они безусловно изъемлются отъ тѣлеснаго наказанія; по всѣмъ сдѣлкамъ между собою они свободны отъ гербовыхъ пошлинъ. О русскихъ же поселенцахъ сказано только что они не могутъ быть наказываемы тѣлесно по суду или приговору своихъ обществъ (что еще не освобождаетъ ихъ отъ административныхъ экзекуцій); гербовыя пошлины они должны платить, за исключеніемъ дѣлъ собственно по переселенію. Затѣмъ русскимъ поселенцамъ дается такое же управленіе какъ и осѣдлымъ инородцамъ.

Въ проектѣ управленія Туркестанскимъ краемъ замѣтно желаніе перенести туда поболѣе нашихъ новыхъ учрежденій, которыя и внутри-то Россіи не успѣли еще окрѣпнуть, и мѣстами даютъ сомнительные результаты. Такъ напримѣръ, по проекту, въ городахъ Туркестанскаго края, въ сроки опредѣленные генералъ-губернаторомъ, предполагается вводить общественное управленіе примѣненное къ нашему Городовому Положенію 1870 года. При этомъ вопросы городскаго хозяйства, подлежащіе вѣдѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ Туркестанѣ должны рѣшаться генералъ-губернаторомъ, а подлежащіе внесенію въ Государственный Совѣтъ пойдутъ туда страннымъ образомъ чрезъ военнаго министра. Впрочемъ, на первое время завѣдываніе городскими дѣлами остается въ рукахъ уѣздныхъ начальниковъ, а въ Ташкентѣ—начальника управленія этимъ городомъ. Городовое Положеніе въ туркестанскихъ городахъ врядъ ли будетъ правдой; оно измѣнитъ только способы дѣйствій уѣздныхъ начальниковъ: они будутъ диктовать городскіе приговоры которые будутъ только снимать съ нихъ значительную долю от-

вѣтственности. Для волостнаго и сельскаго управленія, какъ осѣдлыхъ, такъ и кочевыхъ жителей Туркестана, проектируется выборное управленіе, причемъ опредѣляются всѣ подробности выборовъ и устанавливается сложная процедура отвѣтственности этихъ властей. Положеніе о сельскихъ властяхъ въ краѣ очень напоминаетъ наше крестьянское положеніе. Искусственность такого сельскаго управленія обличается уже тѣмъ что оно одинаково прилагается какъ къ кочевникамъ, такъ и къ осѣдлымъ жителямъ безразлично, несмотря на всю разницу въ условіяхъ ихъ быта.

Подобной сочиненности вовсе нѣтъ въ Положеніи о Закаспійскомъ краѣ. Разчитывая болѣе на людей чѣмъ на бумажную архитектуру учрежденій, это Положеніе поручаетъ начальству выборъ волостныхъ управителей и аульныхъ старшинъ. Требуется чтобъ это были лица благонадежныя, распорядительныя, имѣющія вліяніе въ средѣ кочевниковъ.

Положеніе о Закаспійскомъ краѣ подаетъ надежду что и въ Туркестанскомъ управленіе будетъ устроено разумнѣе, проще и съ меньшимъ обремененіемъ государственной казны чѣмъ предполагается въ проектѣ.

Б.

Мы получили отъ московскаго городскаго головы, Д. Д. Шумахера, письмо по поводу нашей статьи, № 70, о принятомъ здѣшнею Думой налогѣ на лицъ промышляющихъ личнымъ трудомъ. Письмо это, помѣщаемое нами въ сегодняшнемъ нумерѣ, не касается самаго налога установляемаго Думой; оно только оговариваетъ степень точности нашихъ выраженій. Вниманіе съ какимъ отнесся къ нашимъ замѣчаніямъ Д. Д. Шумахеръ обязываетъ насъ объясниться.

Городской голова дѣлаетъ три замѣчанія.

Первое. Мы сказали что Московская Дума „проектировала, вопреки постановкѣ „вопроса Министерствомъ, измѣнить осно„ванія налога, обратить его въ налогъ на „личный трудъ.“ Какъ видно изъ нашей статьи, говоря о постановкѣ вопроса Министерствомъ мы разумѣли составленныя въ Министерствѣ и препровожденныя на разсмотрѣніе Думы временныя правила о взиманіи адреснаго сбора, въ которыхъ оставлены безъ измѣненія основанія налога указанныя въ Сводѣ Законовъ. Д. Д. Шумахеръ замѣчаетъ что управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ предложилъ Думѣ войти въ разсмотрѣніе предложенія бывшей Общей Думы касательно ограниченія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и расширенія въ другихъ, круга лицъ облагаемыхъ адреснымъ сборомъ. Но это разрѣшеніе ни чѣмъ не измѣняетъ постановки вопроса объ основаніяхъ налога во временныхъ правилахъ Министерства. Выражаясь еще точнѣе: Министерство предложило городу обсудить оба проекта, и министерскій и думскій; оно предложило, какъ у насъ было сказано, „подвергнуть со„вмѣстному“ (со своимъ проектомъ) „об„сужденію и предположеніе бывшей Общей Думы.“ Отсюда ясно что Дума имѣла право отступить отъ правилъ составленныхъ Министерствомъ и держаться предположенія бывшей Общей Думы, что̀ ею и сдѣлано и на что̀ мы указали, отнюдь не упрекая ея въ незаконномъ или неправильномъ образѣ дѣйствій. Мы хотѣли только сказать что Дума не согласилась во взглядѣ съ Министерствомъ и это явствуетъ изъ письма Д. Д. Шумахера. Привлеченіе къ адресному сбору однихъ лицъ и освобожденіе отъ онаго другихъ, къ чему Дума была приглашена Министерствомъ, не составляютъ еще измѣненія самыхъ основаній налога, переложенія его со сдѣлокъ по найму на личный трудъ. Находящійся въ Сводѣ Законовъ перечень сдѣлокъ личнаго найма облагаемыхъ адреснымъ сборомъ очень устарѣлъ и требуетъ пересмотра. Тамъ встрѣчаются и скороходы, и собесѣдницы, или компаньйонки по толкованію Свода Законовъ. Дума могла выключить эти роды занятій, или напр. разнощиковъ, что̀ она и сдѣлала, и записать другіе виды *личнаго найма*. Но между такими измѣненіями въ существующемъ налогѣ и установленіемъ налога на *личный трудъ* разница большая не только въ принципѣ, но и въ практическихъ послѣдствіяхъ.

Единственное основаніе почему Общая Дума въ 1872 году измѣнила самую сущность налога и заговорила о налогѣ на личный трудъ заключается въ канцелярской случайности,—въ заголовкѣ выставленномъ надъ упомянутыми временными правилами.

Второе замѣчаніе городскаго головы состоитъ въ томъ что въ настоящее время Московская Дума, относительно основаній предполагаемаго сбора, не сдѣлала ника-

губилъ бы время учащихся и причинялъ бы имъ непоправимый вредъ. Не беремся объяснять что говорило въ это время внутреннее убѣжденіе избирателей, и какую степень „симпатичности“ имѣетъ такое распоряженіе избирательными шарами. Не беремся разъяснять и того почему, по какимъ педагогическимъ или инымъ соображеніямъ, одно правленіе единогласно забаллотировало лицо которое самимъ же имъ единогласно и убѣдительно приглашено было въ кандидаты на ректорскую должность. Думаемъ что какія-нибудь глубокія соображенія были причиною того что одно правленіе, два раза баллотируя на должность секретаря поголовно всѣхъ своихъ членовъ, забаллотировало всѣхъ поголовно. Разкажемъ еще одинъ куріозный случай: въ одно духовно-учебное заведеніе явился искатель должности, и къ каждому изъ избирателей въ отдѣльности обращался съ такою рѣчью: „знаю что я не буду избранъ, но мнѣ стыдно будетъ не получить ни одного избирательнаго шара, сдѣлайте милость хоть вы положите одинъ шаръ.“ Что же вышло? Проситель, къ изумленію избирателей, былъ выбранъ единогласно. Впрочемъ мы согласны что перечисленіемъ случаевъ, какъ бы много ихъ ни было, нельзя еще вполнѣ доказать что выборное начало хуже въ данныхъ обстоятельствахъ всякаго иного способа назначенія должностныхъ лицъ. Но приведенныхъ фактовъ достаточно для убѣжденія въ томъ что выборное начало не гарантируетъ семинаріи отъ преподавателей языковъ не знающихъ склоненій и спряженій, а стало-быть и отъ преподавателей математики не знающихъ таблицы умноженія. Математика, само собой разумѣется, подвергается еще большей опасности чѣмъ языки. Пять теологовъ, три преподавателя языковъ и три приходскіе священника въ качествѣ членовъ отъ духовенства, которые всѣ, за слишкомъ рѣдкими исключеніями, не знаютъ математики, избираютъ преподавателя этой науки: будетъ ли выборъ удаченъ?

Власть стоящая внѣ всякихъ личныхъ, мѣстныхъ и корпоративныхъ отношеній была бы болѣе независима въ своихъ сужденіяхъ о достоинствѣ кандидатовъ, и чѣмъ дальше назначающая власть отъ того учрежденія куда назначаетъ кандидатовъ, чѣмъ въ меньшемъ количествѣ рукъ сосредоточивается она, тѣмъ лучше. Свобода правленія въ выборѣ лицъ, вслѣдствіе личныхъ и корпоративныхъ отношеній по количеству лицъ его составляющихъ, въ десять разъ болѣе стѣснена чѣмъ свобода одного лица, и каждый избирающій въ правленіи чувствуетъ въ десять разъ меньшую отвѣтственность за неправильный выборъ чѣмъ одно административное лицо, какимъ можетъ быть напримѣръ ректоръ академіи, которому, казалось бы, всего лучше предоставить пополненіе личнаго состава семинарій, причемъ за ихъ правленіями и ректорами въ отдѣльности могло бы остаться право рекомендаціи. Еще лучше было бы впрочемъ подчинить семинаріи власти попечителей учебныхъ округовъ, за ректорами же академій удержать право назначенія преподавателей въ двухъ богословскихъ классахъ, имѣющихъ остаться подъ властью епископовъ.

Въ заключеніе, ссылаемся на печатаемыя въ нашей газетѣ *Университетскія письма* Н. А. Любимова, который, на основаніи опыта и свидѣтельства образованнѣйшихъ странъ Европы, показываетъ неумѣстность самовосполненія коллегіи преподавателей даже въ университетахъ: чего же ожидать отъ этого начала въ примѣненіи къ семинаріямъ?

№ 78.

Москва, 27-го марта.

Вопросъ о Сибирской желѣзной дорогѣ всегда живо интересовалъ наше купечество. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда шелъ споръ между сторонниками южнаго и сѣвернаго направленія этой дороги, купечество высказалось цѣлымъ рядомъ адресовъ, заявленій и депутацій. Еще въ 1869 году, болѣе двухсотъ главныхъ торговыхъ фирмъ торгующихъ на Нижегородской ярмаркѣ обратились къ министру финансовъ съ ходатайствомъ за южное направленіе Сибирской дороги, то-есть за соединеніе Москвы и Нижняго съ Екатеринбургомъ. Такое же ходатайство было предпринято купечествомъ Сибири и внутреннихъ городовъ съ Ирбитской ярмарки, второй послѣ Нижегородской. За южное направленіе высказались также биржевые комитеты Москвы и Казани, а также многія городскія общества и земства.

Малый успѣхъ этихъ ходатайствъ не

охладилъ купечества: торговое сословіе не перестаетъ интересоваться судьбами этой дороги. Въ послѣднее время положеніе вопроса о Сибирской дорогѣ значительно измѣнилось вслѣдствіе проекта г. Лессепса о соединеніи Европы съ Индіею прямымъ рельсовымъ путемъ чрезъ Среднюю Азію. Проектъ Сибирской дороги былъ связанъ многимъ съ проектомъ средне-азіятской, и купечество не замедлило отозваться на этотъ новый оборотъ принятый интересующимъ его вопросомъ. Въ послѣднюю Ирбитскую ярмарку, торгующее тамъ иногородное купечество отправило къ министру путей сообщенія депутацію которой поручено ходатайствовать о скорѣйшемъ сооруженіи Сибирской линіи по южному направленію съ вѣтвію отъ Екатеринбурга къ Ташкенту. На дняхъ, главнѣйшіе представители московскаго купечества обратились къ министрамъ финансовъ и путей сообщенія съ адресами, въ которыхъ просятъ ихъ ходатайствовать чтобы вопросы о Сибирской и Среднеазіятской желѣзныхъ дорогахъ были разсмотрѣны совокупно.

Эти адресы, текстъ которыхъ читатели найдутъ ниже, вызваны отчасти тѣмъ обстоятельствомъ что при министерствѣ путей сообщенія въ настоящее время работаетъ особая коммиссія которой поручено разсмотрѣть разные проекты желѣзныхъ дорогъ въ Среднюю Азію и которой переданы произведенныя прошлымъ лѣтомъ генераломъ Безносиковымъ летучія изысканія различныхъ варіантовъ средне-азіятской желѣзной дороги. Генералъ Безносиковъ, какъ извѣстно, высказался окончательно за направленіе желѣзной дороги отъ Екатеринбурга къ Туркестану и далѣе.

Въ самомъ дѣлѣ, правильное рѣшеніе вопроса о Средне-Азіятской желѣзной дорогѣ едва ли возможно безъ подробнаго изслѣдованія связи его съ вопросомъ о Сибирской линіи. Это изслѣдованіе должно касаться не однихъ техническихъ условій Средне-Азіятской дороги, которыми по преимуществу займется, конечно, коммиссія Министерства Путей Сообщенія. Напротивъ, вопросы о желѣзныхъ дорогахъ въ Азію должны быть взяты въ ихъ полномъ объемѣ, и разсмотрѣны по отношенію къ интересамъ политическимъ, торговымъ, промышленнымъ, заселенія степей и пр.

Прежде всего необходимо уяснить окончательно цѣль которой должна удовлетворять въ ближайшемъ будущемъ Средне-Азіятская дорога, къ сооруженію которой собираются теперь приступить. Необходимо рѣшить какую именно дорогу хотимъ мы строить: транзитную ли между Европой и Индіей, или же просто дорогу соединяющую Европейскую Россію съ нашими владѣніями въ Туркестанѣ.

Для транзитной дороги между Европой и Индіей представляются три главныя направленія:

а) сѣверное, отъ Екатеринбурга къ Самарканду и оттуда, согласно проекту г. Лессепса, къ Пешаверу, какъ къ крайнему пункту проектированныхъ желѣзныхъ дорогъ въ Индіи;

b) среднее, отъ Оренбурга, или отъ Саратова, къ Самарканду и Пешаверу: это и есть первоначально проектированное г. Лессепсомъ направленіе, и

с) отъ Владикавказа къ Петровску, далѣе по берегу Каспійскаго моря въ Баку и оттуда къ Астару и Энзели, откуда уже начата была барономъ Рейтеромъ постройка желѣзной дороги къ Тегерану, и затѣмъ отъ Тегерана черезъ Персію и Афганистанъ къ берегамъ Инда. Было высказано еще предположеніе направить дорогу отъ Владикавказа къ Тифлису, пройдя туннелемъ кавказскій хребетъ, и затѣмъ по гористой мѣстности на Джульфу, Тавризъ (теперь онъ имѣетъ значеніе складочнаго пункта), Тегеранъ и далѣе къ Инду.

Точное сравненіе всѣхъ этихъ направленій пока еще затруднительно: въ сѣверное и среднее направленія входитъ величина неизвѣстная — участокъ отъ Самарканда до Пешавера. Онъ идетъ мѣстностями на которыхъ не была еще нога Европейца.

Извѣстно лишь что тутъ высятся величайшія въ мірѣ снѣговыя горы, и что между ними находятся возвышенныя плоскогорья, на которыхъ, по рѣдкости воздуха, не во всякое время года можетъ дышать человѣкъ. Кромѣ того, почти вся эта мѣстность населена независимыми дикими горными племенами. Вопросъ не въ томъ возможна ли технически желѣзная дорога въ подобной мѣстности. Надо полагать что рѣшеніе технической задачи не представитъ трудностей граничащихъ съ невозможностью; можно думать также что и военная охрана дороги — дѣло исполнимое. Но вопросъ заключается въ такомъ рѣшеніи технической задачи которое имѣло бы практическое и промышленное значеніе,

а въ этомъ отношеніи остается полная неизвѣстность.

Южныя направленія большею долей своего протяженія проходятъ по чужой землѣ, по Персіи и Афганистану. Эти направленія оставляютъ въ сторонѣ наши владѣнія въ Средней Азіи, и не откроютъ намъ никакихъ земель для заселенія. Внѣ Россіи они будутъ нуждаться мѣстами въ военной охранѣ. Кромѣ того, участокъ между Тегераномъ и Индомъ далеко еще не достаточно изслѣдованъ въ отношеніи техническомъ.

Если транзитная дорога въ Индію чрезъ Персію и Афганистанъ не представляетъ намъ особой привлекательности, если другія направленія требуютъ прежде всего изслѣдованія, то не лучше ли оставить пока открытымъ вопросъ о транзитной дорогѣ въ Индію и лишь принять его во вниманіе при начертаніи рельсовой линіи долженствующей соединить Европейскую Россію съ Туркестаномъ, то-есть провести эту линію такъ чтобъ она, по возможности, пригодилась и для транзитной дороги, или по крайней мѣрѣ не была бы помѣхой въ дѣлѣ.

Сѣверное и среднее направленія имѣютъ общій участокъ — отъ Самарканда до города Туркестана. Споръ можетъ идти собственно о соединеніи Туркестана съ тѣмъ или другимъ крайнимъ пунктомъ Русской желѣзнодорожной сѣти. Для транзитнаго значенія дороги нужно чтобъ она была возможно короче, и въ этомъ отношеніи выгоднѣе было бы вести дорогу на Оренбургъ. Но во всѣхъ другихъ отношеніяхъ предпочтительнѣе примкнуть къ Сибирской линіи. Интересы Туркестанской торговли, пока далеко еще незначительной, будутъ совершенно удовлетворены вѣтвію отъ Сибирской линіи въ Туркестанъ; но главное ея преимущество состоитъ въ томъ что она пройдетъ большею частію по мѣстности способной къ заселенію и воздѣлыванію; Оренбургская же линія проходитъ безплодными степями, не подающими никакой надежды.

Еслибы въ будущемъ вопросъ о транзитной дорогѣ въ Индію рѣшился въ пользу направленія на Самаркандъ, то дѣло не стало бы за сооруженіемъ Оренбурго-Туркестанскаго участка, и можно надѣяться что къ тому времени Сибирско-Туркестанская дорога могла бы содержать себя силами своей мѣстности и сношеніями Туркестанскаго края собственно съ Сибирью. Оренбургская линія безъ транзита обѣщаетъ быть на долго убыточною.

Оренбургское направленіе можно избрать лишь когда вопросъ о транзитномъ соединеніи Европы съ Индіей не будетъ представлять никакихъ сомнѣній. Но пока онъ остается въ неизвѣстности, какъ это и есть теперь, то приходится ограничиться вѣтвію отъ Сибирской линіи къ Туркестану. Торговля Туркестанскаго края не на столько значительна чтобы могла поддержать желѣзную дорогу, необходимы еще косвенныя средства поддержки, а такія будетъ имѣть Сибирско-Туркестанское направленіе, открывающее обширныя земли для заселенія и развитія.

Въ послѣднее время намъ случалось не разъ упоминать объ открывающейся, повидимому, возможности повернуть Аму-Дарью въ Каспій. Если бы это предположеніе объ открытіи водянаго пути въ Среднюю Азію сбылось, то Оренбурго-Туркестанская линія, какъ путь въ Туркестанскій край, была бы подорвана окончательно, а вѣтвь Сибирской дороги все-таки сохранила бы свое значеніе.

Во всякомъ случаѣ несомнѣнно что продолженіе русской желѣзнодорожной сѣти въ Азію должно начаться, какъ и замѣчаетъ московское купечество, сооруженіемъ большой Сибирской дороги. Было бы очень странно еслибы западно-европейская торговля получила доступъ чрезъ Россію въ Азію прежде чѣмъ русская торговля будетъ имѣть улучшенное сообщеніе со своими сибирскими рынками.

№ 79.

Москва, 28-го марта.

Въ одномъ изъ недавнихъ нумеровъ (№ 87) *Кельнской Газеты* появилась замѣчательная статья писанная, очевидно, лицомъ свѣдущимъ въ политическихъ дѣлахъ и опытнымъ въ ихъ оцѣнкѣ. Статья эта заслуживаетъ вниманія какъ по вѣрности высказаннаго въ ней взгляда вообще, такъ и по тону ея относительно Россіи. Она разсуждаетъ о событіи уже миновавшемъ и оцѣненномъ почти единогласно печатью всей Европы, именно о посѣщеніи Петербурга императоромъ Францемъ-Іосифомъ. *Кельнская Газета* возвращается

тельства оказываемаго этой торговлѣ дифференціальными пошлинами. Разница пошлинъ по европейской и азіятской границамъ, какъ оказывается, настолько значительна что поощряетъ сухопутный привозъ ханькоускихъ чаевъ даже въ ущербъ собственно кяхтинской торговлѣ.

Не раздѣляя вообще преувеличеннаго мнѣнія объ особенной будто бы выгодности для Россіи мѣновой торговли съ Китайцами, мы не можемъ однако, вмѣстѣ съ тѣмъ, считать совершенно не заслуживающимъ вниманія упадокъ отпуска въ Китай русскихъ мануфактурныхъ издѣлій. Въ интересахъ этого послѣдняго, конечно, стоитъ труда подумать о томъ что можетъ быть сдѣлано и для поддержанія спеціально кяхтинской торговли, и мы предполагаемъ поговорить на дняхъ объ этомъ вопросѣ. Теперь же ограничимся двумя замѣчаніями. Вопервыхъ, кяхтинская торговля, какъ мѣновая, вдвое болѣе зависитъ отъ издержекъ провоза грузовъ чрезъ Сибирь чѣмъ торговля ханькоуская, платящая лишь за сухопутный провозъ чаевъ, а деньги получающая изъ Россіи чрезъ посредство всемірной торговли: поднятіе кяхтинской мѣновой торговли, очевидно, всего болѣе зависитъ отъ улучшенія средствъ сибирскаго сухопутнаго сообщенія, а для сего нужны съ одной стороны сближеніе Сибири съ Европейскою Россіей чрезъ сооруженіе торговой желѣзной дороги отъ Нижняго чрезъ Уралъ, и съ другой стороны — устраненіе того что̀ наши корреспонденты называютъ экономическимъ разстройствомъ Сибири. Второе замѣчаніе которое мы хотимъ сдѣлать теперь же, состоитъ въ томъ что мѣры для поддержанія мѣновой торговли въ Кяхтѣ отнюдь не должны сопровождаться какими-либо стѣсненіями для чайной торговли идущей иными путями, ибо въ сущности нѣтъ особенныхъ причинъ отдавать этому виду торговли предпочтеніе ни предъ морскою торговлей чаемъ, ни предъ сухопутною торговлей чаями закупаемыми и изготовляемыми самими Русскими въ Китаѣ. Хотя нѣкоторые чаеторговцы и держатся иного мнѣнія, но и въ ихъ средѣ, какъ мы не безъ удовольствія освѣдомились, слышатся голоса въ пользу того чтобъ измѣненіе въ выгодную сторону нынѣшнихъ условій кяхтинскаго мѣноваго торга происходило не въ ущербъ чайной торговлѣ по европейской границѣ.

Б.

Благодаря неутомимости и усердію нашего почтеннаго сотрудника, В. И. Коптева, мы имѣемъ наконецъ возможность представить читателямъ отчетъ о скромномъ торжествѣ которымъ московское общество почтило архипастыря, въ теченіе пятнадцати лѣтъ дѣятельно помогавшаго въ трудахъ церковнаго управленія митрополитамъ московскимъ, и въ Бозѣ почившему святителю Филарету, и его преемнику столь достойно занимающему эту славную каѳедру и столь достойно приготовленному къ ней своею апостольскою дѣятельностью на отдаленнѣйшей окраинѣ нашего великаго отечества. Мы присутствовали при этомъ торжествѣ, и вынесли изъ него чувство умиленія и радости. Нельзя было не радоваться оживленію церковнаго духа въ нашемъ свѣтскомъ обществѣ, и этой дани признательности и любви такъ единодушно принесенной и такъ заслуженной. Эта не была какая-либо издалека подготовленная демонстрація; это было движеніе возникшее свободно и въ себѣ самомъ имѣющее цѣль свою. Это было въ каждомъ изъ участвовавшихъ собственное чувство, которое стремилось выразиться и только чрезъ это приняло характеръ общественный. Пятнадцать лѣтъ, это не есть обычный юбилейный терминъ; но пятнадцати лѣтъ достаточно чтобъ узнать человѣка и оцѣнить архипастыря, сочетавшаго въ себѣ, какъ выразилась въ своемъ поздравительномъ письмѣ Московская Духовная Академія, „строго-иноческую жизнь съ „доступностію для всѣхъ общественнаго „дѣятеля.“

№ 110.

Москва, 3-го мая.

Еще въ прошломъ году упоминали мы о двухъ весьма дѣльныхъ статьяхъ, посвященныхъ *Кельнской Газетой* вопросу о Сибирской и Средне-Азіатской желѣзной дорогѣ. Въ настоящее время, изученіемъ вопроса о русско-азіатскихъ желѣзнодорожныхъ проектахъ занимается едва ли не самый значительный изъ органовъ національно-либеральной партіи, *Шпенерова Газета*, издаваемая подъ искусною редакціей извѣстнаго публициста, личнаго друга князя Бисмарка, висбаденскаго депутата

въ ландтагѣ и рейхстагѣ, доктора Брауна. Но между появившеюся въ № 181 *Шпенеровой Газеты* первою статьей, озаглавленною: *Проекты русско-китайской и русско-индійской желѣзной дороги* и цитованными нами въ прошломъ году статьями *Кельнской Газеты* есть большая разница, свидѣтельствующая объ успѣхахъ этого дѣла въ общественномъ мнѣніи Германіи, зорко слѣдящемъ за полемикой вызванною въ русской печати проектомъ г. де-Лессепса. Въ прошломъ году, *Кельнская Газета* относилась къ этому дѣлу довольно безразлично. Она ограничивалась изложеніемъ бывшихъ въ ходу проектовъ о соединеніи бассейна Атлантическаго Океана съ бассейномъ не только Индійскаго, но и Великаго океана, непрерывною желѣзнодорожною линіей, и если она выводила изъ своего краткаго отчета что изъ всѣхъ направленій этой линіи только пролегающія черезъ Россію могутъ имѣть какое-либо практическое значеніе, то она воздерживалась отъ всякой оцѣнки этого значенія съ точки зрѣнія интересовъ Германіи. Но съ тѣхъ поръ прошло безъ малаго семь мѣсяцевъ; вопросъ объ этихъ дорогахъ постоянно обсуждался въ нашей печати; *Journal de St.-Petersbourg* резюмировалъ въ началѣ минувшаго января возбужденную имъ полемику; тому же примѣру послѣдовали и брюссельскій *Nord* и *Journal des Débats*, такъ что въ настоящее время вопросъ о русско-азіатскихъ дорогахъ уже созрѣлъ на столько что *Шпенерова Газета* считаетъ возможнымъ высказать относительно его значенія положительное мнѣніе, подвергая сравнительному обсужденію оба направленія предложенныя нашему правительству для соединенія нашей желѣзнодорожной сѣти съ Самаркандомъ: направленія исключительно средне-азіатскаго, черезъ Оренбургъ, и направленія сибирско-средне-азіатскаго черезъ Екатеринбургъ и Троицкъ.

Съ точки зрѣнія какъ русскихъ интересовъ, такъ и интересовъ Германіи, *Шпенерова Газета* безусловно высказывается въ пользу сибирскаго направленія, и именно южнаго, изъ Нижняго-Новгорода, черезъ Казань, Сарапуль и Екатеринбургъ на Троицкъ. Что касается интересовъ Россіи въ этомъ предпріятіи, то предпочтеніе *Шпенеровой Газеты* основано не только на извѣстныхъ читателю соображеніяхъ, изложенныхъ въ адресахъ купечества и городскихъ обществъ всѣхъ значительныхъ торговыхъ и промышленныхъ центровъ сѣверо-востока Россіи, но и на мнѣніи, высказанномъ, въ прошломъ году, въ Вѣнскомъ Географическомъ Обществѣ, профессоромъ фонъ-Гохштеттеромъ, исключительно съ экономической точки зрѣнія. *) Особенно же характеристично мнѣніе *Шпенеровой Газеты* о значеніи Сибирско-Средне-Азіатской дороги для германскихъ интересовъ. Она свидѣтельствуетъ что постройка этой дороги „по меньшей мѣрѣ „также важна для торговли и промышленности Германіи, какъ и для торговли и „промышленности Россіи.“ Она считаетъ продолженіе Сибирско-Средне-Азіатской дороги до Индіи вопросомъ второстепенной важности для Германіи, такъ какъ „на берегу Индійскаго океана,“ нѣмецкая промышленность никогда не „будетъ въ состояніи выдерживать конкурренцію англійской промышленности, благопріятствуемой дешевымъ морскимъ привозомъ, и „борьба эта будетъ возможна развѣ лишь „на сѣверной окраинѣ англійскихъ владѣній въ Индіи...“ Не болѣе этого надеждъ возлагаетъ органъ національно-либеральной партіи на перспективу открываемую для нѣмецкой промышленности въ Средней Азіи осуществленіемъ проекта г. де-Лессепса. *Шпенерова Газета* предвидитъ уже теперь и находитъ совершенно естественнымъ и справедливымъ что русское правительство приметъ всѣ мѣры чтобъ обезпечить этотъ рынокъ исключительно за своею національною промышленностью. Не Индія и не Средняя Азія являются, во мнѣніи *Шпенеровой Газеты*, тѣмъ необъятнымъ рынкомъ которому предстоитъ спасти Германію отъ коммерческихъ, промышленныхъ и соціальныхъ кризисовъ, коими грозитъ ей, быть-можетъ даже не въ отдаленной будущности, избытокъ промышленной производительности (Ueberproduction). Такимъ рынкомъ обѣщаютъ быть только западныя области Китайской имперіи, эти, какъ говоритъ *Шпенерова Газета*, „самые оживленные и богатые рынки всего міра,“ „эти неисчерпаемые источники производства чая, хлопка и шелка,“ гдѣ, сверхъ того, Германіи нечего де будетъ опасаться конкурренціи Англіи и Франціи, вслѣдствіе значительнаго разстоянія, отдѣляющаго

*) *Die Verkehrs-Verhältnisse im Ural und die Uralsche Eisenbahn*, von Professor D. von Hochstetter. Wien. 1873.

этотъ рынокъ отъ всякаго морскаго побережья; къ тому же, по мнѣнію цитуемой газеты, потребности этого рынка такъ обширны что одной русской промышленности, столь сильно благопріятствуемой сосѣдствомъ Россіи съ Китаемъ, будетъ далеко недостаточно чтобъ удовлетворить ихъ.

Итакъ, по убѣжденію *Шпенеровой Газеты*, если нѣмецкой промышленности нечего опасаться, на рынкахъ западнаго Китая, конкурренціи Англіи и Франціи, то съ другой стороны и русской промышленности нечего де опасаться на этихъ рынкахъ конкурренціи Германіи.

Какъ ни быстры съ 1866 года успѣхи нѣмецкаго флота, *Шпенерова Газета* сознается что они никогда не будутъ въ состояніи обезпечить за промышленностію и торговлею Германіи пользованіе такими обширными и богатыми рынками какъ тѣ кои будто бы откроетъ ей сибирская дорога съ боковою вѣтвью по долинѣ рѣки Или, черезъ Кульджу въ Китай. По мнѣнію *Шпенеровой Газеты*, самая настойчивость съ какою нѣмецкіе изслѣдователи усиливаются опредѣлить наиболѣе удобное начертаніе для соединенія Россіи съ Китаемъ непрерывною рельсовою дорогой, — служитъ лишь выраженіемъ настоятельной потребности Германіи. Какъ г. Мейссель, издавшій въ 1870 году цѣлую книгу для изложенія проекта желѣзной дороги отъ Роттердама до Тяндзина чрезъ всю Сибирь, такъ и баронъ фонъ-Рихтгофенъ, нынѣ предлагая проектъ желѣзной дороги отъ Екатеринбурга, чрезъ Кульджу въ Китай, слѣдовали де въ этомъ отношеніи патріотическому внушенію и руководились вѣрною оцѣнкой истинныхъ интересовъ ихъ отечества. Въ настоящее время, благодаря полемикѣ возбужденной въ русской печати проектомъ г. де-Лессепса, эти интересы Германіи въ дѣлѣ Сибирско-Средне-Азіятской дороги выяснились настолько что *Шпенерова Газета* „считаетъ долгомъ для „Германіи не терять изъ виду великаго „вопроса разрѣшающагося нынѣ въ Петер„бургѣ, вопроса, отъ котораго зависитъ „участь исполинскаго предпріятія, коимъ „разстояніе отъ Берлина до самыхъ про„изводительныхъ и населенныхъ областей „Китая сократится до того что для про„ѣзда его потребуется не болѣе пяти или „шести дней...“

№ 111.

Москва, 4-го мая.

Въ началѣ нынѣшняго года, какъ извѣстно, упраздненъ Комитетъ Желѣзныхъ Дорогъ гдѣ разсматривались окончательно такъ называемыя „сѣти желѣзныхъ дорогъ разрѣшаемыхъ къ постройкѣ“ и разрабатывались вопросы о направленіи желѣзнодорожныхъ линій. Обязанности Комитета Желѣзныхъ Дорогъ были переданы Комитету Министровъ. Въ прошломъ году Министерство Путей Сообщенія, какъ мы о томъ не разъ упоминали, внесло въ Комитетъ Желѣзныхъ Дорогъ предположеніе о постройкѣ цѣлаго ряда дорогъ нужныхъ преимущественно въ видахъ военныхъ для ускоренія мобилизаціи арміи въ военное время и быстрѣйшаго подвоза войскъ ко границѣ. Предположенія эти не были разрѣшены желѣзно-дорожнымъ комитетомъ и перешли теперь въ Комитетъ Министровъ, гдѣ по слухамъ они и будутъ разсматриваться на дняхъ, вслѣдствіе новаго представленія министра Путей Сообщенія.

Читателямъ извѣстно что Министерства Военное и Путей Сообщенія требовали постройки слѣдующихъ линій:

1) отъ Брянска до Бреста;
2) отъ Витебска до Гомеля;
3) отъ Бологова къ Ригѣ;
4) отъ Роменъ на Полтаву къ Екатеринославу;
5) отъ Керчи до Одессы;
6) отъ Крыжополя до Новоселицъ;
7) въ пространствѣ между Волгою и Окой, 1.500 верстъ;
8) для соединенія между собою югово-сточныхъ рельсовыхъ линій Азовской, Воронежско-Ростовской и Грязе-Царицынской, и
9) отъ Ржева до Вязьмы.

Изъ числа всѣхъ этихъ линій, Комитетъ Желѣзныхъ Дорогъ разсмотрѣлъ лишь продолженіе Ландварово-Роменской дороги отъ Роменъ до одного изъ пунктовъ Харьково-Кременчугской линіи, продолженіе входившее въ сѣть 1870 года. Комитетъ рѣшилъ вести Ландварово-Роменскую дорогу отъ Роменъ на Полтаву и далѣе до станціи Лозовой Азовской линіи, гдѣ отъ нея отдѣляется дорога въ Севастополь. Это рѣшеніе будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ непрерывную и почти прямую линію отъ Севастополя до Кенигсберга. Участокъ отъ

№ 188.

Москва, 25-го іюля.

А.

Третьяго дня мы сообщили подробныя свѣдѣнія о распредѣленіи работъ въ ученой экспедиціи на Аму-Дарью, снаряженной Императорскимъ Географическимъ Обществомъ. Изъ этихъ свѣдѣній значеніе экспедиціи выяснилось вполнѣ. Она сдѣлаетъ подробную нивеллировку Аму, отъ ея устья до Бухарской границы. Промѣры глубины, опредѣленіе скорости теченія, очертанія ложа рѣки и свойствъ ея дна будутъ сдѣланы не только во всѣхъ рукавахъ и протокахъ, но и въ озерахъ, которыхъ такъ много на берегахъ Аму и съ которыми она находится въ связи. Такое изученіе есть значительный шагъ впередъ въ сравненіи съ прежними нашими пріемами при занятіи Сыръ-Дарьи. До сихъ поръ не только не сдѣлано нивеллировки этой рѣки, но о ней не собрано сколько-нибудь точныхъ данныхъ, такъ что при всякомъ затрудненіи оказывается недостатокъ провѣренныхъ свѣдѣній. Конечно, Аму гораздо важнѣе Сыръ-Дарьи, болѣе обѣщаетъ быть судоходною, но и послѣдняя рѣка имѣетъ большое значеніе для края, и жаль что она оставлена безъ изученія, которое можно было бы сдѣлать при весьма небольшихъ деньгахъ.

Слѣдуя по Аму отъ Кунграда до Бухарской границы правымъ берегомъ рѣки, экспедиція развѣ случайно вступитъ на лѣвый берегъ и увидитъ выходы старыхъ сухихъ руселъ изъ теперешняго ложа Аму. Важнѣйшій вопросъ, который слѣдовало бы узнать на берегахъ Аму,—вопросъ о прежнемъ ея теченіи, о возможности поворота ея снова въ Каспій,—остается такимъ образомъ совершенно внѣ сферы занятій экспедиціи. Другому вопросу, имѣющему также не малый интересъ, о существовавшемъ когда-то водяномъ сообщеніи между Аму и Сыръ-Дарьей, — дается въ программѣ занятій экспедиціи значеніе лишь преданія или топографическаго куріоза. Члену экспедиціи, полковнику Соболеву, поручено собрать этнографическія данныя о населеніи Аму-Дарьинской дельты: о времени переселенія туда Кара-Калпаковъ, объ ихъ поземельныхъ отношеніяхъ, земледѣліи, садоводствѣ и между прочимъ о прежнемъ водяномъ сообщеніи бассейновъ Сыра и Аму.

Повидимому лучше бы начать работы экспедиціи съ существеннаго и затѣмъ перейти къ подробностямъ: иначе много труда пропадетъ на сборъ мелочей которыя окажутся далеко не всѣ пригодными. Еслибы задача экспедиціи была сразу освѣщена въ главныхъ чертахъ, то само собой опредѣлилось бы какія именно данныя надо собрать во всей подробности.

Впрочемъ, ограниченіе задачи Аму-Дарьинской экспедиціи вовсе не значитъ чтобъ у насъ отказались отъ намѣренія изслѣдовать возможность поворота Аму въ Каспій. Вѣроятность этого поворота теперь гораздо больше чѣмъ прежде. Хивинская экспедиція не дала, правда, данныхъ окончательно рѣщающихъ дѣло; но всѣ доставленныя ею свѣдѣнія говорятъ въ пользу возможности возстановить прежнее теченіе Аму, а не противъ.

Иное впечатлѣніе вынесъ изъ экспедиціи одинъ прусскій офицеръ, поручикъ Штуммъ, сопровождавшій Мангышлакскій отрядъ. Недавно онъ сдѣлалъ сообщеніе въ Берлинскомъ Географическомъ Обществѣ, довольно подробно изложенное въ Запискахъ Кавказскаго отдѣла Географическаго Общества. Онъ былъ пораженъ мутными водами Аму несущими множество наносовъ, и этими наносами онъ думаетъ объяснить всѣ перемѣны происшедшія и происходящія съ этою рѣкой. Г. Штуммъ полагаетъ что главный рукавъ Аму никогда не впадалъ въ Каспій, куда будто бы шли лишь второстепенныя русла, которыя и занесены песками натащенными самою рѣкой и навѣянными вѣтромъ изъ степей. Что теченіе рѣкъ, особенно степныхъ, много зависитъ отъ наносовъ,—это несомнѣнно; но наносы никогда не измѣняли направленія рѣки, не сворачивали ея со склона по которому она текла. Г. Штуммъ ссылается на Сыръ-Дарью, Эмбу и Волгу: но что̀ извѣстно о нихъ? Мутныя воды степныхъ рѣкъ безпрестанно измѣняютъ свой фарватеръ, сносятъ одни острова, наносятъ другіе; углубляютъ одни рукава, запружаютъ другіе. Но нанося мели, воды большихъ рѣкъ тутъ же прорываютъ себѣ русла. Не вѣроятно чтобы *всѣ* рукава Аму къ Каспію были занесены песками. Прежде всѣхъ долженъ бы быть занесенъ тотъ который дѣлалъ болѣе крутой поворотъ, то-есть Лауданъ и Куня-Дарья. А между

тѣмъ извѣстно что, напротивъ, всего позже прекратилось теченіе именно по Куня-Дарьѣ, и достовѣрно также извѣстно что здѣсь это было дѣло рукъ человѣческихъ. Плотины на Лауданѣ сохранились. Если же Лауданъ не былъ занесенъ песками, то остальныя старыя русла и подавно не были ими занесены. Въ особенности неудачна ссылка г. Штумма на Сыръ-Дарью, на которой онъ впрочемъ и не былъ. Дѣйствительно, существуетъ много сухихъ руселъ Сыръ-Дарьи, но всѣ они преграждены плотинами.

Г. Штуммъ полагаетъ что мысль о поворотѣ Аму въ Каспій должна быть оставлена, потому что уровень Арала понижается быстрѣе чѣмъ уровень Каспія, отчего будто бы стремленіе водъ Аму къ Аралу усиливается. Но стремленіе воды, скорость теченія зависитъ отъ склона дна; какъ бы ни понижался уровень Арала, склонъ теперешняго ложа Аму останется тотъ же, и теченіе этой рѣки не измѣнится. Еслибъ Аралъ высохъ хоть на половину, и за чертой теперешней воды его открылись даже стремнины, все-таки теперешнее теченіе Аму нисколько бы не перемѣнилось: водопады или пороги усиливаютъ теченіе лишь въ сферѣ своего дѣйствія, а отнюдь не по всему протяженію рѣки. Кромѣ того, самый фактъ скорѣйшаго высыханія Арала сравнительно съ Каспіемъ ничѣмъ не доказанъ. Извѣстно только что въ обоихъ моряхъ быстро высыхаютъ заливы, и острова соединяются съ материкомъ.

Заслуга г. Штумма состоитъ въ томъ что онъ обратилъ вниманіе на наносы Аму-Дарьи. Не они, конечно, своротили эту рѣку со стараго ложа, но они помогли это сдѣлать. Легкость постройки плотинъ на Аму много опредѣляется наносами. Мутныя, темнобурыя воды этой рѣки встрѣтя плотину осаждаютъ около нея такія массы песку что плотина крѣпнетъ и крѣпнетъ. Это очень хорошо извѣстно по Сыръ-Дарьѣ. Но легкостью устройства плотинъ можно воспользоваться и для того чтобы возстановить прежнее теченіе.

Г. Штуммъ не видалъ Узбоя, сухаго русла въ закаспійскихъ степяхъ. Видѣвшіе же свидѣтельствуютъ что это не второстепенный рукавъ, а ложе оставленное большою рѣкой. Одинъ видъ Узбоя доказываетъ что Аму текла въ Каспій однимъ изъ главныхъ своихъ руселъ.

Будущею осенью, по слухамъ, приготовляется въ Красноводскѣ большая экспедиція на Узбой, уже на значительномъ пространствѣ нивеллированный. Если эта экспедиція дойдетъ до конца и вступитъ въ предѣлы Хивинскаго ханства, то она коснется ключа къ рѣшенію вопроса. Этотъ ключъ окажется въ концѣ работъ Красноводской экспедиціи, между тѣмъ какъ экспедиція Географическаго Общества, работая рядомъ, уже касается его рукой.

Но пока мы собираемся изучать Аму, обстоятельства вынуждаютъ насъ обратить большее вниманіе на Сыръ-Дарью.

Отъ Коканской границы до Перовска и отъ форта № 2-й до устья рѣка эта довольно удобна для судоходства; около Перовска Сыръ-Дарья раздѣляется на два притока, изъ коихъ одинъ, Кара-Узякъ, идущій въ топкихъ берегахъ, совершенно недоступенъ для судовъ, а другой, Джаманъ-Дарья, неудобенъ по крутизнѣ поворотовъ и малой глубинѣ (до 3 ф.). Устья Сыра крайне маловодны.

Болѣе десяти лѣтъ составлялись проекты и неоднократно принимались мѣры къ улучшенію Джаманъ-Дарьи для приспособленія ея къ судоходству: предполагалось разчистить русло Кара-Узяка отъ камышей и зарослей; но подвижное и зыбкое дно этого трущобнаго болота не дозволяетъ и думать объ исполненіи такого непрактичнаго и слишкомъ цѣннаго проекта. Думали сдѣлать водоотводную струю чтобы не пускать воду изъ Сыръ-Дарьи въ Кара-Узякъ, а направить всю массу воды въ Джаманъ-Дарью, но и тутъ тотъ же способный къ просасыванію грунтъ дна и береговъ показалъ безполезность дорогихъ работъ. Наконецъ, прорыли каналъ изъ рѣки Сыръ-Дарьи въ Джаманъ-Дарью; но такъ какъ устье этого канала было выше протока Куванъ-Дарьи, то вода, напрасно взятая изъ Сыръ-Дарьи, ушла не въ Джаманъ Дарью, а въ Куванъ-Дарью и частію уходитъ, весной, въ Яны-Дарью.

Въ прошломъ году, генералу Безносикову поручено было подробно осмотрѣть всю систему Сыръ-Дарьи, и по его проекту прорыть изъ Кара-Узяка въ Джаманъ-Дарью каналъ подъ названіемъ *Китъ-Канъ-Су*, по которому спускается до 80.000 ведеръ въ секунду, такъ что на фарватерѣ Джаманъ-Дарьи, тотчасъ послѣ открытія въ сентябрѣ канала, прибыло воды $1^1/_4$ фут. Каналъ этотъ длиной $7^1/_8$ верстъ, шири-

ной отъ 14 до 18 сажень и глубиной отъ $2^1/_2$ до 7 фут., съ плотиной во всю длину по его лѣвому берегу, обошелся немногимъ болѣе 10.000 рублей.

Но и на этотъ разъ предпріятію не посчастливилось. Нынѣшнею весной вода Сыръ-Дарьи упала такъ низко какъ никогда не бывало во время русскаго владычества въ краѣ. Въ меженную воду оказалось лишь 3 ф. глубины во многихъ мѣстахъ фарватера. По свѣдѣніямъ полученнымъ нами съ мѣста, упадокъ водъ въ Сырѣ произошелъ отъ причины могущей сдѣлаться постоянною: прошлою весной въ Коканѣ открытъ большой арыкъ берущій воду изъ Сыра. Коканцы успѣли уже осуществить мысль высказанную въ прошломъ году генераломъ Безносиковымъ.

Осмотрѣвъ систему Сыръ-Дарьи, онъ пришелъ къ убѣжденію что эта рѣка можетъ быть полезна для края не столько судоходствомъ по ней, сколько проведеніемъ изъ нея арыковъ или канавъ для орошенія прибрежья, особенно если пустить воду изъ Джаманъ-Дарьи въ прежнія, нынѣ засоренныя русла, Яны-Дарью и Куванъ-Дарью. Г. Безносиковъ указывалъ что судоходство на Сырѣ, состоящее теперь изъ пяти пароходовъ съ баржами и баркасами, перевозитъ, во все время навигаціи, изъ Казалинска въ Перовскъ и укрѣпленіе Чиназъ и обратно, не болѣе 100 000 пуд. ежегодно, и то почти все казенной клади и небольшое число воинскихъ командъ, около 200 человѣкъ во все лѣто. Содержаніе означенной Аральской флотиліи, адмиралтейства и мастерскихъ стóитъ государству несравненно болѣе получаемыхъ выгодъ. Если же воду Сыръ-Дарьи отдать хотя только на орошеніе прибрежій Яны-Дарьи или Куванъ-Дарьи, то, по разчетамъ генерала Безносикова, до 10.000 десятинъ теперешней безплодной степи будутъ производить хлѣбъ, рисъ и хлопокъ; а главное, современемъ, получится соединеніе нашихъ отрядовъ расположенныхъ на Аму-Дарьѣ съ Сыръ-Дарьинскою линіей, что̀ обезпечитъ ихъ продовольствіе и безопасность.

Вопросъ объ Аральской флотиліи дѣйствительно требуетъ разъясненія. Она мало полезна для быстраго передвиженія войскъ вверхъ по Сыръ-Дарьѣ; скорость теченія этой рѣки очень затрудняетъ наши слабосильные пароходы. Для сообщенія же съ берегомъ Аму-Дарьи, достаточно имѣть стоянку флотиліи въ Казалинскѣ или на берегу Арала. При избраніи даже Казалинска, получается возможность обводнить выше по рѣкѣ значительныя пространства. Дѣло въ томъ что плотины преградившія разные рукава Сыра построены далеко отъ рѣки, иногда за 80 верстъ (на Яны и Куванъ-Дарьяхъ); прегражденные рукава берутъ воду изъ Сыра, но она теряется теперь даромъ, образуя озера и трясины. Надо обратить эти воды на орошеніе. Количество ихъ можно еще увеличить если отказаться отъ судоходства вверхъ по Сыру, но если воспользоваться для орошенія только тѣми водами которыя образуютъ озера и болота, будетъ уже получена важная выгода.

Б.

Политическій процессъ на дняхъ оконченный въ особомъ присутствіи Сената соединяетъ въ себѣ всѣ типическія черты нашей революціонной пропаганды. Какое нравственное ничтожество эти просвѣтители и спасители народа, которыхъ народъ знать не хочетъ съ ихъ ученіемъ „о нормальномъ человѣкѣ“ и о необходимости заботиться объ удовлетвореніи „физіологическихъ“ потребностей народа! Но по нимъ можно судить о крайней скудости умственной и нравственной той молодежи изъ среды которой они вышли. Если принять во вниманіе, съ одной стороны, отсутствіе въ нашей дѣйствительной жизни какихъ бы то ни было задатковъ которые могли бы изъ себя породить элементы броженія, и съ другой, безпрерывно появляющіяся въ послѣднія десять лѣтъ попытки революціонныхъ ассоціацій, при чемъ участники оныхъ большею частью принадлежатъ къ возрасту между 20 и 30 годами, то отсюда прямой выводъ что причинъ этого броженія слѣдуетъ искать ни въ чемъ иномъ какъ въ условіяхъ воспитанія этихъ молодыхъ людей, и именно въ той фальшивой системѣ воспитанія которая господствовала у насъ въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ. О томъ каковы были наши среднія учебныя заведенія за все это время и съ какою подготовкой поступали тогда молодые люди въ высшія учебныя заведенія было достаточно говорено. Система воспитанія прежде у насъ господствовавшая приноситъ теперь свои пагубные плоды, и спасенія нашей учащейся

зя Орлова россійскимъ посломъ во Францію и пріемъ оказанный ему въ Парижѣ. Повидимому, графъ Арнимъ, постоянно жалующійся въ своихъ донесеніяхъ на враждебное къ нему отношеніе высшаго парижскаго общества, былъ недоволенъ любезнымъ пріемомъ который оказанъ былъ нашему послу, и въ своемъ донесеніи князю Бисмарку высказывалъ опасеніе чтобы князь Орловъ не послужилъ посредникомъ къ сближенію Франціи съ Россіей въ ущербъ Германіи. Самое донесеніе по этому предмету графа Арнима не было читано на судѣ. Но вотъ что сказано въ секретной инструкціи князя Бисмарка, отъ 29-го января 1872 года: „Я прошу ваше „сіятельство не впасть въ ошибку по по„воду сочувствія которое высказывалось „князю Орлову французскою печатью еще „до пріѣзда его въ Парижъ, а также по „поводу словъ слышанныхъ вами отъ г. Ре„мюза. Не обращайте на это никакого вни„манія, а смотрите на князя Орлова какъ „на надежнаго друга Германіи, и сообраз„но съ этимъ ведите себя по отношенію „къ нему. Вашихъ опасеній чтобы любез„ности какими его по всей вѣроятности „станутъ осыпать въ Парижѣ не произве„ли въ немъ перемѣны, я не раздѣляю, „ибо я много лѣтъ знакомъ съ княземъ. „Князь Орловъ всегда съ готовностью ста„нетъ хорошо платить, и притомъ налич„ными, за всякія любезности могущія по„служить къ возвышенію, въ глазахъ об„щества, поста который онъ занимаетъ. „Но въ политическомъ отношеніи онъ къ „подобнымъ вещамъ мало воспріимчивъ, „ибо онъ проникнутъ весьма сильнымъ и „гордымъ чувствомъ своей національности, „а этимъ чувствомъ указывается ему не„обходимость хорошихъ отношеній къ „намъ.“

Обнародованіе этой депеши произвело во Франціи наилучшее впечатлѣніе. Корреспондентъ газеты *Times* пишетъ что популярность нашего посла въ Парижѣ возросла послѣ этого. Одинъ изъ французскихъ политиковъ откровенно объяснилъ корреспонденту что „еслибы князь Орловъ былъ дѣйствительно такимъ другомъ Германіи и князя Бисмарка, какъ повидимому указывается въ депешѣ послѣдняго, то князь Бисмаркъ конечно поостерегся бы сказать Франціи чтобъ она не довѣряла послу который только кажущійся ея другъ, а въ сущности другъ ея враговъ... Подобной безкорыстной преданности, подобнаго добраго предостереженія, заключилъ собесѣдникъ корреспондента, мы не можемъ ожидать отъ князя Бисмарка, и потому, по размышленіи, мы склонны думать что князь Орловъ вовсе не таковъ какимъ его рисуетъ германскій канцлеръ.“

Въ отношеніи къ русскому послу въ Парижѣ, намъ кажется, обѣ стороны правы считая его своимъ другомъ. Князь Орловъ не можетъ не быть другомъ страны гдѣ ему довѣрено представлять интересы Россіи; но какъ органъ Императорскаго кабинета онъ не можетъ не быть и другомъ Германіи, каковы бы ни были его личныя предпочтенія. Россія находится въ наилучшихъ отношеніяхъ къ обѣимъ державамъ, и въ этомъ теперь главное обезпеченіе спокойствія Европы.

№ 316.

Москва, 16-го декабря.

Въ нашей газетѣ упоминалось уже не разъ о судьбахъ постигшихъ новый (второй) проектъ положенія о Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ представленный въ высшія инстанціи генералъ-адъютантомъ Кауфманомъ незадолго передъ отъѣздомъ его въ экспедицію противу Хивы. Для разсмотрѣнія главнѣйшихъ частей проекта (устройства администраціи, податей и поземельной собственности) была составлена изъ представителей всѣхъ вѣдомствъ особая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Непокойчицкаго. Коммиссія эта одобрила проектъ Туркестанскаго генералъ-губернатора съ небольшими лишь измѣненіями. Военное Министерство для ускоренія хода дѣла хлопотало чтобы члены коммиссіи, представители разныхъ вѣдомствъ, были снабжены достаточными полномочіями для внесенія заключенія коммиссіи прямо въ Государственный Совѣтъ, безъ разсылки проекта на разсмотрѣніе министерствъ. Но это не состоялось...

Не всѣ члены коммиссіи были снабжены нужными полномочіями, и проектъ Положенія все-таки пришлось разослать по министерствамъ. Дѣло, повидимому, почти конченное, снова пришлось начинать чуть не съ начала. Къ тому же устройство судебной, учебной и финансовой частей

управленія были изъяты изъ вѣдѣнія коммиссіи генерала Непокойчицкаго, и еще въ прошломъ году переданы на разсмотрѣніе респективныхъ вѣдомствъ. Но разсмотрѣніе этихъ частей проекта по отдѣльнымъ вѣдомствамъ замедлилось. Въ такихъ обстоятельствахъ, спеціальная коммиссія при Министерствѣ Финансовъ, нынѣшнею весной, обсуждала заразъ какъ финансовую часть проекта, такъ и весь проектъ въ его совокупности.

Недавно намъ стали извѣстны результаты работъ этой послѣдней коммиссіи. Она вынесла суровый приговоръ о проектѣ. Не только финансовая часть его была совершенно забракована ею, но она предложила отвергнуть цѣликомъ весь проектъ, изъять передѣлку его и составленіе новаго изъ вѣдѣнія мѣстной администраціи и отправить въ край для устройства этого дѣла новую особую коммиссію изъ членовъ отъ всѣхъ министерствъ, на манеръ бывшей *степной* коммиссіи 1867 года (впрочемъ вовсе не состоявшей изъ представителей всѣхъ вѣдомствъ).

Сильная сторона работы финансовой коммиссіи состоитъ въ замѣчаніяхъ на громадность расходовъ, какіе неизбѣжно повлекло бы за собой введеніе въ дѣйствіе проектированнаго положенія, на что было уже такъ много указаній и въ печати. Со многими изъ заключеній коммиссіи касающихся штатовъ и ассигнованій, вообще расходовъ, нельзя не согласиться; но и тутъ приходится оговорить вотъ какую странность: многіе изъ расходовъ предположенныхъ въ проектѣ производятся уже въ дѣйствительности вслѣдствіе даннаго туркестанскому генералъ-губернатору полномочія устанавливать временные порядки управленія по многимъ его отраслямъ. Если расходы о которыхъ идетъ рѣчь дѣйствительно преувеличены, то въ нихъ надо бы тотчасъ сдѣлать сокращенія, а между тѣмъ финансовая коммиссія полагаетъ оставить теперешніе порядки Туркестанскаго края на неопредѣленное время безо всякой перемѣны и возложить всѣ упованія на новую обширную коммиссію чиновниковъ, которую предлагается отправить въ край.

Но вѣскіе доводы финансовой коммиссіи теряютъ всякое значеніе предъ ея же собственными замѣчаніями на проектъ во всемъ его объемѣ. Коммиссія не сочла возможнымъ согласиться почти ни съ одною статьей проекта Противъ каждой она что-нибудь да замѣтила. Большинство же этихъ замѣчаній сдѣланы съ точки зрѣнія которая можетъ показаться невѣроятною.

Судите.

Въ объяснительной запискѣ къ проекту было сказано, между прочимъ, что основною мыслью „какъ въ проектѣ степной „коммиссіи“ (на основаніи котораго край управляется до сихъ поръ) „такъ и въ „проектѣ туркестанскаго генералъ-губер„натора основною мыслію было постепен„ное сліяніе Туркестанскаго края съ ко„ренными частями Имперіи, но съ тѣми „изъятіями которыя существенно необхо„димы по особому положенію края.“ Изъ этой фразы, не обращая вниманія ни на обстановку, ни на смыслъ съ которою она сказана, финансовая коммиссія выкраиваетъ что „цѣль проекта — сліяніе Турке„станскаго края съ остальными частями „Имперіи“ и кладетъ эти слова въ основу всѣхъ своихъ сужденій. Такимъ образомъ оказывается что цѣль проекта заключается не въ лучшемъ устройствѣ края, не въ большемъ обезпеченіи въ немъ интересовъ государства, а въ перетаскиваніи въ край всего что только возможно и невозможно туда перенести изъ дѣйствующихъ внутри Россіи учрежденій, инструкцій, правилъ и пр. И надо отдать честь усердію съ какимъ коммиссія заботится объ этомъ перетаскиваніи. Сейчасъ мы представимъ тому примѣры изумительные.

Что же убѣдило, однако, коммиссію въ вѣрности такой точки зрѣнія, такой цѣли проекта? Обстоятельства края и ихъ изученіе? Масса данныхъ не оставляющая сомнѣній? Нѣтъ,—для коммиссіи достаточно было вырвать еще одну фразу изъ проекта, повторить ее несчетное число разъ и тѣмъ успокоить всѣ свои сомнѣнія. Въ объяснительной запискѣ сказано было что „большинство населенія открыто выразило „свое сочувствіе новому порядку,“ (введенному Русскими) „а единичныя личности, какъ-то родовичи и духовенство, лишенные возможности для поддержанія сво„его вліянія пропагандировать, сами со„бою стушевались, не подъ вліяніемъ ад„министративнаго гнета, а вслѣдствіе про„явленія народныхъ желаній, обнаружив„шихся при первыхъ же выборахъ.“ Этой замѣтки туркестанской администраціи оказывается достаточнымъ чтобы въ глазахъ финансовой коммиссіи цѣль проекта обратилась чуть ли не въ задачу о перенесе-

ніи въ Туркестанскій край по возможности неприкосновенными всѣхъ учрежденій Царево-Кокшайскаго уѣзда и его губерніи.

Куріозенъ и тотъ путь по какому коммиссія пришла къ такой точкѣ зрѣнія

Управленіе краемъ проектированное туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ основывается прежде всего на нераздѣльности военной и гражданской власти въ краѣ, на соединеніи ихъ въ однѣхъ рукахъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ проектъ постановляетъ что начальники областей и уѣздовъ командуютъ и войсками въ нихъ расположенными, а назначеніе на эти должности дѣлается чрезъ военнаго министра. Сліяніе военной власти съ гражданскою было указано еще въ 1867 году какъ основаніе для работъ степной коммиссіи, и дѣйствительно весь проектъ ея тоже основанъ на этомъ началѣ. Въ новомъ проектѣ туркестанскій генералъ-губернаторъ оговарнвается не разъ что этотъ новый проектъ представляетъ дальнѣйшее развитіе основъ теперешняго порядка, организованнаго по проекту степной коммиссіи, — основъ оправданныхъ опытомъ. Это сліяніе и есть существеннѣйшее изъятіе изъ общаго порядка управленія, признаваемое необходимымъ въ вышеприведенной выпискѣ изъ объяснительной записки. Необходимость эта нѣсколько разъ прямо оговаривается въ запискѣ.

Финансовая коммиссія считаетъ излишнимъ сліяніе военныхъ и гражданскихъ властей въ краѣ. Почему же? Не обстоятельства и условія края приводятъ коммиссію къ такому мнѣнію, а факты канцелярскіе. Коммиссіи показалось, совершенно ошибочно впрочемъ, что объяснительная записка къ проекту оправдываетъ сліяніе военной и гражданскихъ властей не теперешнимъ положеніемъ дѣлъ въ краѣ, а ссылкой на докладъ степной коммиссіи. Въ послѣднемъ докладѣ коммиссія прочла что нераздѣльность и полнота власти въ краѣ требовалась въ 1867 между прочимъ вслѣдствіе враждебнаго настроенія среднеазіятскихъ ханствъ и успѣховъ Дунгановъ въ Китаѣ. Теперь же эти обстоятельства измѣнились, въ доказательство чего коммиссія цитируетъ изъ объяснительной записки къ проекту свидѣтельство ея о вассальной зависимости отъ насъ Кокана, Бухары и Хивы. Затѣмъ, для коммиссіи нѣтъ уже сомнѣній что необходимость соединенія военной и гражданскихъ властей въ краѣ миновала.

Понятно что можно признавать или нѣтъ необходимость военнаго управленія Туркестанскимъ краемъ, но во всякомъ случаѣ возможно ли рѣшать этотъ вопросъ на основаніи лишь канцелярской случайности докладовъ и записокъ?

И вотъ коммиссія усерднѣйшимъ образомъ оговариваетъ всѣ статьи проекта которыя проистекаютъ изъ соединенія властей и предлагаетъ, ввести въ краѣ гражданскихъ губернаторовъ, исправниковъ, даже общее присутствіе полицейскихъ управленій.

Въ проектѣ сказано, напримѣръ, что уѣздные начальники командуютъ войсками въ уѣздѣ. Коммиссія замѣчаетъ что это противорѣчитъ Высочайшему повелѣнію 1870 о неназначеніи военныхъ чиновъ на должности внѣ военнаго вѣдомства! „Въ „прежнее время, вскорѣ послѣ занятія „края,“ разсуждаетъ далѣе коммиссія, „такое исключельное положеніе дѣлъ“ (сліяніе властей) „вызывалось необходимостью „въ поддержаніи порядка и спокойствія въ „только что умиротворенномъ краѣ; нынѣ „же когда, по удовѣренію самой поясни„тельной записки, большинство населенія „открыто выразило свое сочувствіе ново„му порядку и когда самою администра„ціей края признается возможнымъ и не„обходимымъ ввести въ управленіе кра„емъ тотъ же порядокъ какой существу„етъ въ остальной Россіи — сосредоточе„ніе въ рукахъ уѣзднаго начальника во„енной власти не оправдывается необхо„димостью“ и т. д.

Военныхъ губернаторовъ, командующихъ войсками въ губерніяхъ, проектировано назначать по докладу военнаго министра. Коммиссія же замѣчаетъ что по 351 ст. II т. 1 ч. право представленія объ опредѣленіи и увольненіи губернаторовъ предоставлено министру внутреннихъ дѣлъ, и что назначеніе ихъ въ Туркестанскомъ краѣ чрезъ военнаго министра не можетъ оправдываться мѣстными обстоятельствами, такъ какъ новое управленіе краемъ при всякомъ порядкѣ назначенія губернаторовъ будетъ одинаково, но въ одномъ случаѣ оно будетъ сообразно съ существующимъ закономъ, а въ другомъ „будетъ „представлять исключеніе тѣмъ менѣе объ„яснимое что проектъ управленія Турке„станскимъ краемъ имѣетъ цѣлью не со„зданіе для сего края исключительнаго по„ложенія, а напротивъ сліяніе его въ общемъ

„порядкѣ управленія съ остальными мѣ-
„стностями Имперіи.“

Въ своемъ усердіи къ сліянію Туркестана съ Россіей коммиссія доходитъ даже до заботъ объ учрежденіяхъ которыя у насъ уже предполагается отмѣнить. Вотъ какой куріозъ случился:

Въ Туркестанскомъ проектѣ преполагается возложить на личную обязанность и отвѣтственность уѣздныхъ начальниковъ всѣ полицейскія распоряженія, не исключая и тѣхъ какія по общимъ законамъ предоставляются власти нашего общаго полицейскаго присутствія. Но послѣднія распоряженія должны быть написаны уѣзднымъ начальникомъ въ формѣ постановленій общихъ присутствій, со ссылкой на законы. Коммиссіи же показалось что проектъ заботится не о формѣ бумаги, а о самыхъ общихъ присутствіяхъ, и она стала соболѣзновать что при проектированномъ составѣ полицейскихъ властей въ Туркестанскихъ уѣздахъ, въ присутствіи будетъ имѣться часто только два члена, что̀ по нашему закону недостаточно. Коммиссія забыла также что эти полицейскія присутствія съ засѣдателями отъ сословій предполагается отмѣнить даже внутри Россіи.

Укажемъ еще два факта характеризующіе взгляды коммиссіи.

Наша политика въ Средней Азіи должна заботиться объ укрѣпленіи нашего вліянія на сосѣднія ханства, поставленныя теперь въ вассальныя къ Россіи отношенія. Поэтому, въ туркестанскомъ проектѣ идетъ рѣчь о томъ что мѣстному генералъ-губернатору и военнымъ губернаторамъ будутъ даваемы инструкціи, первому для веденія внѣшнихъ сношеній, а вторымъ для пограничныхъ дѣлъ. Это отступленіе отъ херсонскихъ или волынскихъ порядковъ также не нравится коммиссіи, но она не рѣшилась отвергать его по существу, замѣтивъ, однако, что отдаленность края не оправдываетъ подобныхъ полномочій, ибо существуетъ телеграфъ. Но развѣ телеграфъ можетъ дѣлать пріемы посламъ, и передавать что̀ нужно въ самыя ханства? Коммиссія утверждаетъ что полномочія на дипломатическія сношенія не надо упоминать въ положеніи, такъ какъ это мѣра временная. Но развѣ имѣется въ виду скорое присоединеніе ханствъ къ Россіи? Какъ бы тамъ ни было, инструкціи военнымъ губернаторамъ, по мнѣнію коммиссіи, должны быть согласованы съ общими установленными правилами, причемъ надо де заботиться чтобы порученныя губернаторамъ пограничныя дѣла не приняли характера дипломатическихъ сношеній. О послѣднемъ конечно надо заботиться, но годятся ли общіе порядки пограничныхъ губерній для Туркестанскаго губернаторства, объ этомъ слѣдовало бы подумать.

Туркестанскій проектъ полагаетъ предоставить генералъ-губернатору право высылать административнымъ порядкомъ внутрь Россіи неблагонадежныхъ туземцевъ. Объяснительная записка свидѣтельствуетъ что такая мѣра не разъ предупреждала готовившіеся въ краѣ безпорядки. Полагая все-таки что такая мѣра будетъ новою въ краѣ, финансовая коммиссія разсуждаетъ что понятіе о „политической благонадежности въ томъ смыслѣ „какъ она понимается по отношенію къ „русскимъ личностямъ кореннымъ подданнымъ Россіи, не можетъ быть, строго говоря, примѣнимо къ туземцамъ, ея недавнимъ подданнымъ, политическое міросозерцаніе которыхъ не въ силу какихъ-либо предвзятыхъ идей, а вслѣдствіе самой исторической жизни, религіозныхъ вѣрованій, и основанныхъ на этихъ вѣрованіяхъ нравственныхъ понятіяхъ совершенно иное чѣмъ въ остальномъ русскомъ населеніи. Поэтому примѣнять къ туземцамъ понятіе о политической неблагонадежности какъ оно понимается и примѣняется по отношенію ко всѣмъ русскимъ подданнымъ едва ли возможно.“ Словомъ, коммиссія серіозно трактуетъ о примѣненіи къ Туркестану не только нашихъ гражданскихъ учрежденій, но и извѣстныхъ у насъ признаковъ политической неблагонадежности. „Туземцевъ, недавнихъ русскихъ подданныхъ,“ думаетъ коммиссія, „по умственному развитію можно приравнивать ближе всего къ крестьянскому раскольничьему населенію Россіи!“

Но довольно. Не станемъ распространяться о необходимости военнаго управленія въ Туркестанѣ, безъ котораго мы не можемъ обойтись на Кавказѣ, а отчасти и въ привислинскихъ губерніяхъ. Замѣтимъ лишь что и съ финансовой стороны перенесеніе нашихъ общихъ гражданскихъ учрежденій въ Туркестанъ, хотя бы въ самомъ сокращенномъ видѣ, поведетъ конечно къ бо́ль-

шимъ расходамъ чѣмъ осуществленіе проекта туркестанскаго генералъ-губернатора. Каковы бы ни были его достоинства, но онъ несомнѣнно имѣетъ въ виду дальнѣйшее развитіе теперешнихъ учрежденій края, а приведеніе въ дѣйствіе предложеній коммиссіи равнялось бы ломкѣ всего существующаго порядка, отъ котораго не осталось бы камня на камнѣ. Кто можетъ предсказать послѣдствія такой ломки и установленія въ Тургестанѣ порядковъ нашихъ внутреннихъ губерній? И чего будутъ стоить эти послѣдствія?

№ 317.

Москва, 17-го декабря.

Давно уже живо ощущается потребность въ коренной переработкѣ дѣйствующей у насъ системы уголовныхъ наказаній, и въ законодательныхъ сферахъ уже много лѣтъ идутъ подготовительныя къ этому преобразованію работы. Всѣмъ извѣстно съ какимъ усердіемъ работала коммиссія учрежденная при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, подъ предсѣдательствомъ графа Соллогуба, для преобразованія тюремной системы. Рядомъ съ этою коммиссіей, и отчасти конкуррируя съ нею, трудилась другая, учрежденная при Министерствѣ Юстиціи, подъ предсѣдательствомъ оберъ-прокурора Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента г. Фриша, изъ членовъ отъ II отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и отъ Министерства Юстиціи. Задача этой послѣдней коммиссіи была гораздо обширнѣе программы тюремной коммиссіи. Учрежденіе ея было вызвано признаніемъ необходимости чтобъ общему пересмотру Уложенія предшествовало установленіе въ законодательномъ порядкѣ новой системы наказаній, „такъ какъ безъ сего невозможно строго и точно соразмѣрить наказанія съ значеніемъ вины и свойствомъ каждаго преступнаго дѣянія.“ Съ другой стороны, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ встрѣтило затрудненіе къ окончанію производившихся въ этомъ вѣдомствѣ работъ по устройству мѣстъ заключенія до окончательнаго установленія закономъ тѣхъ видовъ заключенія которые будутъ требоваться уголовнымъ кодексомъ. Вотъ почему признано было необходимымъ образовать коммиссію для составленія новой системы наказаній и основныхъ правилъ о порядкѣ исполненія ихъ.

Наше теперешнее Уложеніе о Наказаніяхъ получило свое начало еще въ то время когда принципъ устрашенія исключительно господствовалъ въ сферѣ уголовнаго права. Система установленныхъ въ немъ наказаній имѣла по преимуществу характеръ устрашительный, хотя смертная казнь уже болѣе ста лѣтъ была у насъ формально отмѣнена. Ничѣмъ инымъ, кромѣ цѣли устрашенія, не могутъ быть объяснены тѣ многоразличныя тѣлесныя наказанія, кои, даже послѣ отмѣны кнута и замѣны онаго плетьми, вошли въ лѣстницу карательныхъ мѣръ установленную Уложеніемъ о Наказаніяхъ 1845 года. Но вотъ въ 1863 году законодательство отвергло тѣлесное наказаніе, оставивъ его лишь для рецидивистовъ на мѣстахъ ссылки. Отвергнутый принципъ уголовной кары наше законодательство не замѣнило однако ничѣмъ инымъ. Вышло такъ что отмѣна тѣлесныхъ наказаній лишила почти всякой карательной силы именно высшіе разряды наказаній за самыя тяжкія злодѣянія. Этого мало. Вопіющая аномалія оказалась не только въ томъ что самыя тяжкія преступленія стали наказываться слишкомъ легко, но и въ томъ что многіе низшіе разряды преступленій, при коихъ тѣлесныя наказанія составляли по прежнему закону лишь легкій придатокъ, остались при прежнихъ сравнительно весьма тяжкихъ карахъ, такъ что лѣстница наказаній потеряла свойство постепенности и перехода отъ легкихъ къ болѣе тяжкимъ видамъ наказанія, а во многихъ случаяхъ установилось даже обратное отношеніе: съ точки зрѣнія страха предъ грядущею уголовною карой теперь *выгоднѣе* во многихъ случаяхъ совершить болѣе важное преступленіе, ибо послѣдствія его легче нежели наказаніе за меньшую вину! Бывали случаи, и нерѣдко, что приговариваемый къ арестантскимъ ротамъ совершалъ новыя болѣе тяжкія преступленія, дабы подвергнуться ссылкѣ въ каторжныя работы, которыя въ послѣднее время ничуть не тяжелѣе работъ въ арестантскихъ ротахъ, но при этомъ представляютъ заманчивую перспективу долгаго пути въ мѣсто ссылки и привольной шири Сибири со всѣми шансами къ побѣгу. Что же касается ссылки въ Сибирь на поселеніе, этого втораго вида существующихъ у